

№3.
1952

115/3-52

Проверено 1964 г.

СУДЕБНАЯ
ПРАКТИКА
ВЕРХОВНОГО СУДА
СССР

СПбГУ

3

1 9 5 2

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

1952

№ 3

Март

РУКОВОДЯЩЕЕ УКАЗАНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ГРАЖДАНСКИМ ТРУДОВЫМ ДЕЛАМ

Постановление Пленума от 11 января 1952 г. № 1

На основании рассмотренных в порядке надзора Верховным судом СССР гражданских трудовых дел Пленум Верховного суда СССР констатирует, что в основном трудовые дела разрешаются судами правильно в соответствии с указаниями трудового законодательства.

Вместе с тем Пленум отмечает, что в практике судов по трудовым делам все еще встречаются серьезные нарушения трудового законодательства, а в отдельных случаях имеют место факты недопустимой медленности в разрешении дел, принимавшие иногда характер явной волокиты.

Как результат недооценки значения ст. 80 ГПК РСФСР и соответствующих статей гражданских процессуальных кодексов других союзных республик и отсутствия предварительной подготовки дел наблюдаются частые случаи неоднократных отложений дела слушанием и

вынесения необоснованных решений, что приводит к отмене таких решений вышестоящим судом и к задержке в окончательном разрешении дела.

Нередко суды допускают ошибки при определении подведомственности трудовых споров: отказывают в принятии к судебному рассмотрению споров, подведомственных судам, тем самым лишая трудящегося права на судебную защиту; возвращают истцам иски с указанием, что спор подлежит предварительному рассмотрению в РКК в то время, как обязательное рассмотрение такого рода споров в РКК законом не предусмотрено, а иногда принимают к своему производству дела, подлежащие разрешению в административном порядке.

При рассмотрении дел по спорам, связанным с увольнением работника по непригодности, суды часто игнорируют нарушение администра-

p-115/3-52

цией закона (примечание 1 к ст. 47 КЗоТ РСФСР и соответствующих статей кодексов законов о труде других союзных республик), в силу которого расторжение трудового договора по мотивам непригодности работника может последовать не иначе, как по решению РКК.

При разрешении дел о восстановлении в должности работников, уволенных по сокращению штатов, суды не всегда учитывают производственные интересы учреждений, упуская из виду, что сокращение штата является одним из мероприятий по рационализации аппарата и улучшению качества его работы.

При разрешении таких дел суды нередко ограничиваются проверкой того, имело ли место сокращение штата, и не выясняют, принимались ли при этом администрацией во внимание обстоятельства, в силу которых при равной производительности труда и квалификации должно быть отдано предпочтение в смысле оставления на работе перед другими работниками — инвалидам Отечественной войны, одиноким женщинам, имеющим детей, и т. п.

При разрешении исков о восстановлении в должности работников, уволенных за неисполнение обязанностей, суды нередко допускают нарушение трудового законодательства, в силу которого увольнение работника может быть произведено лишь в случае систематического неисполнения без уважительных причин обязанностей, возлагаемых на него договором или правилами внутреннего трудового распорядка.

При рассмотрении исков о восстановлении уволенного на работе суд не всегда выясняет действительную причину увольнения, вследствие чего имели место случаи, когда при судебном разбирательстве было вскрыто, что увольнение работника являлось замаскированной формой увольнения из аппарата лиц, неугодных администрации.

Удовлетворяя иски о восстановлении неправильно уволенного работника в должности или на работе,

суды часто не выполняют требований закона о возложении на лиц, виновных в неправильном увольнении, обязанности возместить учреждению или предприятию убытки, причиненные выплатой заработной платы за вынужденный прогул неправильно уволенному работнику.

При установлении фактов грубого нарушения трудового законодательства отдельными должностными лицами учреждений и предприятий суды редко сигнализируют об этом соответствующим органам и не выносят в отношении должностных лиц, нарушивших закон, частных определений, что свидетельствует о недооценке судами воспитательной роли суда, призванного своей деятельностью воспитывать граждан СССР в духе точного и неуклонного исполнения советских законов.

Судебные решения и определения по многим делам являются недостаточно мотивированными и не содержат ссылок на законы, которыми суд руководствовался, разрешая дело.

Судебная защита от всяких посягательств, гарантированных Сталинской Конституцией трудовых прав граждан СССР, наряду с всемерным ограждением производственных интересов социалистических учреждений, предприятий и организаций, составляет первостепенную задачу суда в СССР.

Для выполнения этой задачи быстрое и правильное разрешение трудовых дел имеет огромное значение.

Между тем наблюдающиеся в судебной практике по гражданским трудовым делам ошибки свидетельствуют, что некоторые суды все еще недооценивают всей важности возложенной на суд задачи по охране трудовых прав граждан и борьбы с нарушениями этих прав.

Ввиду изложенного Пленум Верховного суда СССР постановляет дать судам следующие указания:

1. В целях своевременного и правильного разрешения трудовых споров суды должны строго соблюдать требования ст. 80 ГПК РСФСР и

соответствующих статей гражданских процессуальных кодексов других союзных республик о проведении предварительной подготовки дела и обеспечить представление ко дню слушания дела всех необходимых по делу доказательств.

Если представление доказательств, подтверждающих иск, для истца окажется затруднительным, суд обязан по собственной инициативе затребовать соответствующие документы.

2. При приеме исковых заявлений суды должны тщательно проверить, подведомственно ли данное дело суду, руководствуясь при этом правилами о примирительно-третейском и судебном рассмотрении трудовых конфликтов, утвержденными постановлением ЦИК и СНК СССР от 29 августа 1928 г.¹ и изданными в развитие этих правил постановлениями.

В соответствии с этим требованием о предварительном рассмотрении дела в РКК суды должны предъявлять лишь в тех случаях, когда трудовой спор относится к обязательной компетенции РКК (ст. 12 Правил); в судебном порядке такие споры могут рассматривать лишь в том случае, если при рассмотрении спора в РКК стороны не пришли к соглашению или если решение РКК было отменено в порядке надзора Президиумом областного или центрального комитета профсоюза. По остальным трудовым спорам работник может по своему выбору обратиться либо в РКК, либо в суд (например, по спору об увольнении по сокращению штатов и другим).

3. Не подлежат рассмотрению в судах: дела о восстановлении на работе лиц, пользующихся правом найма и увольнения; дела о восстановлении на работе лиц, должности которых предусмотрены в специальных перечнях, утвержденных НКТ СССР 18 октября 1929 г.²; дела о восстановлении на работе лиц, уволенных в порядке дисциплинарного

взыскания, наложенного в порядке подчиненности, на основании постановления ЦИК и СНК СССР от 13 октября 1929 г. «Об основах дисциплинарного законодательства СССР и союзных республик»³, или соответствующего постановления законодательства союзной республики.

Работники, дела которых о восстановлении в должности или на работе, не подлежат судебному рассмотрению, вправе предъявлять иски об оплате за вынужденный прогул в случае признания вышестоящими административными органами их увольнения неправильным. Оплата вынужденного прогула в этих случаях должна в соответствии с постановлением СНК СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС от 28 декабря 1938 г.⁴ производиться в размере средней заработной платы уволенного, но не более чем за 20 рабочих дней.

Перечень категорий ответственных работников, дела которых об увольнении и восстановлении в должности или на работе разрешаются в административном порядке, не подлежит расширительному применению.

4. Иски рабочих и служащих о признании неправильным их перевода на другую работу и о восстановлении их на прежней работе, а также иски рабочих и служащих о расторжении трудового договора ввиду несогласия с переводом на другую работу подлежат рассмотрению суда согласно общим правилам рассмотрения трудовых споров.

5. При разрешении споров, связанных с переводом работника в порядке ст. 37¹ КЗоТ РСФСР и соответствующих статей кодексов законов о труде других союзных республик, суды должны проверить наличие производственной необходимости в переводе работника и в случае признания перевода незаконным вынести решение о восстановлении работника на прежней работе, а если восстановление на прежней работе

¹ СЗ СССР 1928 г. № 56, ст. 495.

² «Известия НКТ СССР» 1930 г. № 1—2.

³ СЗ СССР 1929 г. № 71, ст. 670.

⁴ «Известия» 1938 г. № 301.

невозможно (например, вследствие упразднения соответствующей должности), вынести решение о расторжении трудового договора.

6. При рассмотрении дел о восстановлении на работе работника, уволенного вследствие отказа от перевода, суды должны учитывать, что расторжение администрацией трудового договора вследствие отказа работника от перевода на другую работу в том же предприятии или учреждении или в другое учреждение или предприятие или в другую местность, возможно лишь при наличии оснований, предусмотренных ст. 47 КЗоТ РСФСР и соответствующих статей кодексов законов о труде других союзных республик, в частности, в случае упразднения должности, которую занимал работник, получивший предложение о переводе.

Увольнение вследствие отказа от перевода в другую местность допустимо также в случае переезда в другую местность самого учреждения или предприятия.

Настоящее указание не распространяется на случаи, когда по действующему законодательству перевод является обязательным для работника.

7. Разъяснить судам, что в случае признания судом перевода незаконным вопрос о выплате работнику, уволенному с работы, заработной платы за время между изданием распоряжения о переводе и восстановлением на прежней работе должен разрешаться на следующих основаниях: а) если работник, прекратив прежнюю работу, не приступил к новой работе, то время отсутствия на работе не оплачивается; б) если работник приступил к работе, но эта работа оплачивается ниже, чем прежняя работа, то ему за все время выполнения новой работы должна быть выплачена разница между прежней и новой заработной платой.

8. Иски рабочих и служащих о расторжении трудового договора, предъявленные в связи с отказом администрации дать разрешение на

уход с работы несмотря на наличие условий, при которых администрация обязана дать такое разрешение согласно действующему законодательству (ст. 4 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г.¹, ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 мая 1949 г.² и другие) подлежат рассмотрению в судебном порядке.

9. Иски рабочих и служащих о расторжении трудового договора, заключенного на основании закона или специального постановления правительства на определенный срок, по мотивам окончания срока договора могут рассматриваться в судебном порядке.

При удовлетворении такого иска суд выносит решение, обязывающее администрацию предприятия или учреждения освободить истца от работы не позднее определенного срока, устанавливаемого судом в зависимости от конкретных обстоятельств дела.

10. Трудовые споры, возникшие на почве применения труда в промысловой кооперации, а также споры, связанные с исключением из членов артели, подлежат судебному рассмотрению. При рассмотрении таких дел применяются сроки давности, указанные в Правилах о примирительно-третейском и судебном рассмотрении трудовых конфликтов (постановление ЦИК и СНК СССР от 29 августа 1928 г.).

В отношении трудовых споров, возникающих на почве применения труда в кооперации инвалидов, применяется такой же порядок, если иное не предусмотрено специальными постановлениями Правительства СССР и правительств союзных республик.

11. Иски рабочих и служащих о взыскании премиального вознаграждения подлежат судебному рассмотрению лишь в тех случаях, когда премия является периодическим вознаграждением, обусловленным са-

¹ «Ведомости Верховного Совета СССР» 1940 г. № 20.

² «Ведомости Верховного Совета СССР» 1949 г. № 26.

мой системой оплаты труда в данном предприятии и учреждении, основанной на объективных показателях работы, а не носит характера поощрительного вознаграждения, выплачиваемого по усмотрению администрации. Обращение с таким иском в суд может последовать после рассмотрения спора о выплате премиального вознаграждения в РКК, если спор не получил разрешения в РКК или решение по этому вопросу РКК было отменено в порядке надзора Президиумом областного или центрального комитета профсоюза. При разрешении таких дел суды должны иметь в виду, что вопросы об установлении размера премии (процент к должностному окладу, процент к сумме достигнутой экономии и т. п.) не входят в компетенцию суда.

12. При доказанности производства сверхурочных работ по распоряжению администрации суды должны присуждать оплату их и в том случае, когда они не были надлежаще оформлены. В отношении должностных лиц, допустивших производство сверхурочных работ без надлежащего разрешения и оформления, суды должны выносить частные определения на предмет привлечения виновных к дисциплинарной, а в подлежащих случаях к уголовной ответственности.

13. Иски рабочих и служащих о компенсации за работу в дни еженедельного отдыха могут быть удовлетворены судом в виде предоставления им администрацией учреждения или предприятия других дней для отдыха (отгул).

Удовлетворение таких исков путем присуждения денежного вознаграждения за работу в дни еженедельного отдыха может производиться судом только в порядке исключения, когда по условиям производства предоставление работнику другого дня отдыха в натуре невозможно.

Иски о компенсации за работу в дни еженедельного отдыха подлежат рассмотрению суда лишь в том слу-

чае, если вопрос о компенсации был на рассмотрении РКК, но решение РКК не состоялось или решение РКК было отменено в порядке надзора соответствующим профсоюзным органом. Требования о предоставлении другого дня отдыха в натуре или о взыскании денежной компенсации за работу в дни еженедельного отдыха могут быть удовлетворены за период не свыше трех месяцев до обращения работника в РКК.

14. При разрешении споров, связанных с проведением в учреждениях и предприятиях сокращения штата, суды должны исходить из производственных интересов учреждений и предприятий, учитывая, что сокращение штатов является одним из мероприятий по улучшению и рационализации работы аппарата и укомплектованию его наиболее квалифицированными кадрами.

При рассмотрении исков о восстановлении на работе лиц, уволенных по сокращению штата, суды обязаны проверить, имело ли место сокращение штата, были ли учтены возможности перевода работника, при наличии его согласия, на другую работу в том же учреждении или предприятии, не обязана ли была администрация при сокращении штата оказать данному работнику предпочтение перед другими в смысле оставления его на работе, имея при этом в виду, что при равной производительности труда и квалификации предпочтение должно быть отдано инвалидам Отечественной войны, лицам, принятым на работу после демобилизации из армии, одиноким женщинам, имеющим малолетних детей, и лицам, в семье которых имеются два и более иждивенцев, или в семье которых нет других работников с самостоятельным заработком.

15. В силу примечания 1 ст. 47 КЗоТ РСФСР и соответствующих статей кодексов законов о труде других союзных республик, расторжение трудового договора по мотивам непригодности работника к ра-

бсте может производиться администрацией не иначе, как по решению РКК.

Если увольнение работника по п. «в» ст. 47 КЗоТ РСФСР и соответствующих статей кодексов закона о труде других союзных республик произведено администрацией без предварительного разрешения этого вопроса в РКК, то работник в этих случаях вправе обратиться в суд (без предварительного обращения в РКК) с иском о восстановлении его на работе. При рассмотрении такого иска суд не должен входить в проверку по существу утверждений администрации о непригодности работника, а установив, что увольнение произведено администрацией без санкции РКК, т. е. с грубым нарушением закона, суд должен вынести решение о восстановлении работника в прежней должности и взыскать с ответчика заработную плату за время вынужденного прогула, но не более, чем за 20 рабочих дней.

В отношении должностных лиц, допустивших нарушение установленного законом порядка увольнения работника по непригодности, суд должен вынести частное определение на предмет привлечения виновных к дисциплинарной, а в подлежащих случаях к уголовной ответственности.

Для увольнения работника, обслуживающего денежные или товарные ценности, в случае утраты администрацией доверия к данному работнику, предварительного решения РКК не требуется.

16. Увольнение работника по мотивам неисполнения обязанностей по трудовому договору может быть произведено в порядке п. «г» ст. 47 КЗоТ РСФСР и соответствующих статей кодексов законов о труде других союзных республик лишь в том случае, если неисполнение обязанностей, возложенных на работника по трудовому договору или по правилам внутреннего трудового распорядка, приняло систематический характер и примененные к не-

му меры дисциплинарного воздействия, указанные в п. 20 Типовых правил внутреннего трудового распорядка, не привели к должным результатам, ввиду чего дальнейшее оставление работника на работе находится в противоречии с интересами производства.

17. Рабочие и служащие, уволенные в связи с лишением их свободы и впоследствии освобожденные ввиду прекращения уголовного преследования, оправдания по суду или отмены приговора с прекращением дела вышестоящим судом, имеют право на получение заработной платы за время вынужденного отсутствия их на работе, но не более, чем за два месяца независимо от того, привлекались ли они к уголовной ответственности по обвинению в преступлении, связанном или не связанном с их работой.

Рабочие и служащие, отстраненные от работы администрацией по собственной инициативе без требования судебно-следственных органов в связи с возбуждением против работника уголовного дела, вправе в случае оправдательного приговора или прекращения дела требовать восстановления на работе и взыскания заработной платы за все время, прошедшее с момента отстранения от работы и приостановки выплаты заработной платы по день оправдательного приговора или прекращения дела.

Кроме того, лицам, отстраненным от работы по требованию администрации, хотя бы они вернулись на работу по истечении двух месяцев со дня отстранения, вновь должна быть предоставлена работа, одинаковая по квалификации и оплате.

18. Если при рассмотрении дела о восстановлении уволенного на работе суд установит, что увольнение работника являлось замаскированной формой удаления из аппарата лиц, неугодных администрации, то суд обязан довести об этом до сведения органов прокуратуры или вышестоящих по отношению к учреждению или предприятию органов

для привлечения виновных должностных лиц к уголовной или дисциплинарной ответственности.

19. В случае признания увольнения работника неправильным, суд должен восстановить работника на прежней работе или в прежней должности, а если по обстоятельствам дела предоставление работнику прежней работы в учреждении или предприятии невозможно, то обязать администрацию учреждения или предприятия предоставить работнику другую работу или должность, соответствующую квалификации работника и не ниже прежней по оплате.

В тех случаях, когда прежняя должность работника, восстановленного по решению РКК или суда, занята другим вновь принятым работником, администрация вправе уволить последнего.

Если неправильно уволенный работник имеет уже соответствующую по квалификации и оплате работу в другом предприятии или учреждении и оставление его на этой работе не причинит ущерба его интересам (непрерывный стаж, льготы и преимущества, установленные для данной категории работников и т. д.), то суд может ограничиться признанием в решении неправильности увольнения и взысканием в подлежащих случаях заработной платы не более чем за 20 рабочих дней, не вынося решения о восстановлении работника в прежней должности или на работе.

20. Рабочие и служащие, в том числе работники, указанные в п. 3 настоящего постановления, вправе предъявлять в суде иски об изменении формулировок причины увольнения, если записанная в приказе или в трудовой книжке в разделе «сведения о работе» формулировка увольнения является фактически неверной, или не соответствующей действующему законодательству. Признавая формулировку увольнения фактически неверной или не соответствующей действующему законодательству, суд обязан сам из-

менить ее и указать в решении причину увольнения в точном соответствии с формулировками или со статьями действующего законодательства.

При доказанности, что неправильная формулировка причины увольнения лишила работника возможности поступления на работу в другое учреждение или предприятие, суд может по иску работника признать в его пользу с учреждения или предприятия, уволившего работника, заработную плату за вынужденный прогул, но не более чем за 20 рабочих дней.

21. На основании ст. 72 Правил о примирительно-третейском и судебном рассмотрении трудовых конфликтов и ст. 172-а ГПК РСФСР и соответствующих статей гражданских процессуальных кодексов других союзных республик по делам о восстановлении в должности или на работе неправильно уволенных работников суд может по собственной инициативе привлечь к делу в качестве третьего лица на сторону ответчика того должностного лица, по распоряжению которого было произведено увольнение, и при установлении, что увольнение было произведено с явным нарушением закона, возложить на виновное должностное лицо обязанность возместить учреждению или предприятию убытки, причиненные выплатой уволенному вознаграждения за прогул. Размер присужденных в этих случаях с должностного лица сумм не может превышать трехмесячного заработка должностного лица.

22. В случае неисполнения администрацией решения суда о восстановлении уволенного работника в должности или на работе суд, вынесший решение, по сообщению судебного исполнителя должен в судебном заседании с участием прокурора и с вызовом сторон выяснить причины неисполнения администрацией решения. Признав причины неисполнения администрацией решения неосновательными, суд выносит в порядке ст. 185 ГПК РСФСР и

соответствующих статей гражданских процессуальных кодексов других союзных республик определение о выдаче работнику исполнительного листа на взыскание в его пользу с учреждения или предприятия заработной платы за все время прогула, вызванного неисполнением решения суда, до момента фактического восстановления работника в должности или на работе.

При рассмотрении в этих случаях дела суд не должен входить в обсуждение вопроса о правильности увольнения работника.

Суммы выплаченной учреждением и предприятием работнику заработной платы за время прогула, вызванного неисполнением решения о восстановлении на работе, подлежат в порядке регрессного иска учреждения или предприятия или по иску прокурора взысканию с должностного лица, виновного в неисполнении решения, в пределах трехмесячного заработка должностного лица.

23. Обязать суды строго выполнять требования ст. 176 ГПК РСФСР и соответствующих статей гражданских процессуальных кодексов других союзных республик и обязательно указывать в решении мотивы, по которым суд удовлетворил или отказал в иске, и законы,

которыми суд руководствовался, вынося решения.

24. Если при рассмотрении дела будут установлены неправильные действия должностных лиц, свидетельствующие о грубом нарушении трудового законодательства и интересов производства, суд должен выносить частные определения на предмет привлечения виновных к дисциплинарной, а в подлежащих случаях к уголовной ответственности.

25. С изданием настоящего постановления считать утратившим силу постановление 59-го Пленума Верховного суда СССР от 30 декабря 1937 г. «О практике судебных органов по гражданским трудовым делам», постановление Пленума от 25 декабря 1941 г. за № 46/32/у «Об условиях применения пункта «г» ст. 47 КЗоТ», постановление Пленума от 13 ноября 1941 г. № 43/27/у «О подсудности судебным органам исков о выплате премиального вознаграждения рабочим и служащим», постановление 33-го Пленума от 11 мая 1931 г. «Об исковой давности по спорам членов промысловых артелей (товариществ) к промартелям, в которых они состоят», постановление Пленума от 21 сентября 1939 г. «О порядке выдачи заработной платы рабочим и служащим, освобожденным из-под стражи».

ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. ПОВТОРНОСТЬ, КАК КВАЛИФИЦИРУЮЩИЙ ПРИЗНАК, СЛЕДУЕТ ПРИМЕНЯТЬ КАК В СЛУЧАЯХ, КОГДА ПОДСУДИМЫЙ ИМЕЕТ УЖЕ СУДИМОСТЬ ЗА РАНЕЕ СОВЕРШЕННОЕ ХИЩЕНИЕ, ТАК И В ТЕХ СЛУЧАЯХ, КОГДА СУД УСТАНОВИТ, ЧТО ПОДСУДИМЫЙ СОВЕРШИЛ ДВА ХИЩЕНИЯ И БОЛЕЕ, ХОТЯ БЫ И НЕ БЫЛ ОСУЖДЕН РАНЕЕ НИ ЗА ОДНО ИЗ ЭТИХ ХИЩЕНИЙ (постановление Пленума Верховного суда СССР от 19 марта 1948 г.)

Дело Гриднева. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 26 декабря 1951 г.

[Извлечение]

По приговору Омского областного суда Гриднев в числе других осужден по ст. 4 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР приговор в отношении Гриднева оставлен в силе.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, Судебная коллегия по уголовным делам установила:

Гриднев признан виновным в том, что, работая уполномоченным Марьяновского райпотребсоюза, в ноябре 1948 года при закупке яблок в Ташкенте присвоил 4000 руб. из средств Райпотребсоюза.

Наличие в действиях Гриднева состава преступления, предусмотренного ст. 4 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», суд об-

основал следующим доводом: «Учитывая то обстоятельство, что Гриднев за хищение государственной собственности привлечен к уголовной ответственности еще и по другому делу, в отношении которого приговор еще не состоялся, действия Гриднева по настоящему делу рассматривать как повторное хищение».

Приговор и определение в отношении Гриднева подлежат изменению по следующим основаниям:

Неправильны доводы суда о наличии в действиях Гриднева повторности хищения, как квалифицирующего признака, дающего основание квалифицировать его действия по ст. 4 Указа от 4 июня 1947 г. по тем основаниям, что к моменту рассмотрения дела в суде Гриднев находился под следствием по другому делу.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного суда СССР № 6/4/у от 19 марта 1948 г. повтор-

ность, как квалифицирующий признак, следует применять как в тех случаях, когда подсудимый имеет уже судимость за ранее совершенное хищение, так и в тех случаях, когда суд установит, что подсудимый совершил два хищения и более, хотя бы и не был осужден ранее ни за одно из этих хищений.

Поскольку по данному делу суд не установил, что Гридневым совершено два или более хищения, нахождение последнего под следствием по другому делу, аналогичному по составу преступления, не может служить основанием для применения квалифицирующего признака повторности.

2. НАРУШЕНИЕ ВЕРХОВНЫМ СУДОМ КАРЕЛО-ФИНСКОЙ ССР СТ. 334 УПК РСФСР

*Дело Борисова и других. Определение Судебной коллегии
по уголовным делам от 22 ноября 1951 г.*

[Извлечение]

По приговору Верховного суда Карело-Финской ССР Борисов осужден по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, в котором ставится вопрос об отмене приговора Верховного суда Карело-Финской ССР по настоящему делу и передаче дела на новое судебное рассмотрение, Судебная коллегия Верховного суда СССР установила:

Борисов осужден за то, что он, работая в должности начальника планового отдела Мясокомбината, систематически занимался хищением мяса и колбасных изделий.

Суд пришел к выводу, что осужденные по этому же делу заведующий ледником Дорожкин и начальник колбасного цеха Богданов готовили для Борисова пакеты с мясом и колбасными изделиями, пакеты клались в установленное место, а Борисов впоследствии брал эти пакеты и уносил их с комбината.

В протесте указывается, что органами предварительного следствия и судом при расследовании и рассмотрении этого дела были допущены существенные процессуальные нарушения:

При составлении постановления о привлечении лица, в отношении которого ведется следствие, в качестве обвиняемого следователь обязан был в силу ст. 129 УПК РСФСР указать время, место и другие обстоятельства совершения преступления. Однако по данному делу следователь этого не сделал, вынося постановление о привлечении Борисова в качестве обвиняемого, никаких конкретных данных об обстоятельствах совершения преступления не привел, а ограничился общей фразой о том, что Борисов, «будучи в приятельских отношениях с начальником колбасного цеха Богдановым, систематически занимался с последним хищением колбасных изделий и мяса».

В дальнейшем это нарушение было осложнено еще тем, что в обвинительном заключении, вопреки прямому требованию ст. 207 УПК РСФСР, не только не были приведены конкретные данные о времени, месте и способах совершения Борисовым преступления, но сама формула обвинения в таком виде, в каком она изложена в обвинительном заключении, по своему содержанию крайне неопределенна и расплывчата. В формуле обвинения Борисова указывалось лишь, что он, «будучи в дружеских отношениях с начальником колбасного цеха Богдановым,

систематически с последним расходовал колбасные изделия и мясо-продукты».

Продолжая допущенные предварительным следствием нарушения закона, суд сам нарушил требования ст. 334 УПК, а также постановление Пленума Верховного суда СССР от 28 июля 1950 г. «О судебном приговоре». Пленум указал судам, что «в случае признания подсудимого виновным приговор должен содержать конкретные указания, какие именно преступные деяния совершил подсудимый, время, место и способ совершения преступления, а также все иные обстоятельства, имеющие отношение к совершению преступления». В приговоре нет этих данных в отношении преступления, совершенного Борисовым. Суд не указал, кто готовил Борисову пакеты с мясом и колбасными изделиями, где находились «установленные места», куда клали эти пакеты, какое количество и каких мясосопродуктов было похищено и когда эти хищения совершались.

Суд пришел к выводу, что обвинение Борисова в хищении подтверждается показаниями Ковалева, Власова и Лебедева.

Между тем из материалов дела видно, что Ковалев, Власов и Лебедев были с Борисовым в неприязненных отношениях, Ковалев, Власов и Лебедев систематически нарушали трудовую дисциплину на производстве, часто являлись на комбинат в нетрезвом виде. Ковалев, в частности, по сигналам Борисова был исключен из членов ВКП(б). Как видно из показаний на судебном заседании свидетелей Семенова, Севостьянова, Грабовика и Наганова, Лебедев, Власов и особенно Ковалев не раз угрожали Борисову свести с ним счеты.

Ссылку приговора на то обстоятельство, что Борисов вместе с женой Богданова однажды был на квартире осужденного по этому делу Дорожкина и разговаривал с последним по поводу недостачи мяса у ныне осужденного Богданова, нельзя расценивать, как доказательство наличия преступной связи между Борисовым, Дорожкиным и Богдановым.

При наличии этих обстоятельств приговор в отношении Борисова не может быть оставлен в силе.

3. ПРИГОВОР ВЫНЕСЕН НА ОСНОВЕ НЕИССЛЕДОВАННЫХ МАТЕРИАЛОВ

Дело Понаровского, Репетько и других. Определение Железнодорожной коллегии от 8 декабря 1951 г.

Приговором линейного суда Ташкентской ж. д. осуждены: Понаровский по ч. 1 ст. 140 УК Узбекской ССР (соответствует ст. 109 УК РСФСР), ч. 1 ст. 165¹ УК Узбекской ССР (соответствует ч. 2 ст. 128-а УК РСФСР) и по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества»; Репетько по ч. 1 ст. 140 УК Узбекской ССР и по ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и обществен-

ного имущества»; Меньшиков по ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества»; Несветов по ч. 1 ст. 140 и ч. 1 ст. 165¹ УК Узбекской ССР.

Определением окружного суда железнодорожного транспорта Средне-Азиатского округа приговор оставлен в силе.

По приговору Понаровский признан виновным в том, что, будучи заместителем начальника торгово-закупочной базы Дорурса Ташкентской ж. д., а затем начальником

той же базы, систематически без учета спроса потребителей и без участия товароведов производил закупку товаров в разных организациях, преимущественно в артелях. При закупках товары не подвергались разбраковке, в связи с чем товары в большом количестве поступали в торговые точки недоброкачественными. Закупленные товары не реализовывались, и база затоваривалась.

Так, в августе 1949 года Понаровский заключил договор с Янги-Базарским сельпо на поставку пяти тонн грецких орехов. При этой закупке Янги-Базарское сельпо пользовалось незаконно кредитом в течение двух месяцев, и Понаровский заплатил сельпо явно завышенную цену за орехи.

В сентябре 1949 года Понаровский закупил вина на 542 900 руб. Вино оказалось недоброкачественным, подлежащим переработке, а часть вина на 52 562 руб. признана негодной.

В Ленинграде в артели Понаровский закупил на 90 000 руб. рукавиц, которые оказались негодными, а также он закупил реставрированные головные уборы на сумму 140 000 руб., причем не была применена скидка в размере 30% от их стоимости, что предусмотрено преискурантом.

В артели имени Тельмана Понаровский закупил мыла на 33 600 руб., а в артели имени Куш-Яр на 60 000 руб. по цене, значительно превышающей существующие государственные цены, кроме того была Понаровским закуплена махорка также по завышенным ценам. На 1500 руб. Понаровский закупил тяпки, которые в условиях Узбекистана непригодны для сельскохозяйственных работ. Он же закупил тетради и плакаты «расписание уроков» на 27 000 руб., которые позже были списаны как макулатура.

Согласно заключению экспертизы Понаровским было закуплено неходовых и недоброкачественных това-

ров по завышенным ценам на 2 182 100 руб.

Понаровский передал артели имени «3-й Сталинской Пятилетки» 28 швейных машин без оплаты их стоимости. Понаровский представлял в Госбанк бестоварные счета. За это база уплатила штрафов 43 800 руб.

Кроме изложенного, Понаровский признан виновным в том, что он вместе с главным бухгалтером Репетько, осужденным по данному делу, похитил с базы сахар в количестве 1500 кг, а для сокрытия хищения оформили фиктивные документы об отпуске сахара артели «Красный кондитер» якобы для переработки на конфеты.

Репетько признан виновным в том, что принял участие в хищении 1500 кг сахара и, кроме того, сделал неправильные бухгалтерские проводки с целью уменьшения убытков базы.

Кроме того, Репетько признан виновным в том, что незаконно санкционировал выплату Понаровскому 1200 руб., израсходованных им на вывозку товаров без надлежащего оформления, и сам допустил без оформления расход в сумме 250 руб., а также санкционировал содержание сверх штата заведующего гаражом и допустил перерасход по фонду заработной платы.

Меньшиков признан виновным в том, что, будучи заведующим промтоварной секцией, он скрыл от оприходования 80 пар полуботинок. При выдаче обуви торгующим организациям недодал 219 пар, завысив стоимость обуви на 12 160 руб. При приемке трикотажных изделий не оприходовал 40 пар трусов и 10 маек. Всего согласно приговору Меньшиков растратил товаров на сумму 85 177 р. 44 к. и допустил излишки товаров на сумму 30 539 р. 43 к. Меньшиков по указанию Понаровского производил продажу товаров за наличный расчет непосредственно с базы.

Несветов признан виновным в том, что, будучи начальником тор-

гово-закупочной базы Дорурса Ташкентской ж. д., систематически злоупотреблял своим служебным положением: поступающие товары на базу не разбраковывал, затоваривал базу некачественными товарами, закупал товары по завышенным ценам и этим ухудшал финансовое положение базы.

Так, Несветов закупил реставрированные головные уборы на 46 000 руб. по цене новых. В Ташкентском райпромкомбинате он закупил недоброкачественные ботинки на 24 000 руб., бусы на 54 000 руб., 25 000 штук шнурков для ботинок, амбарные замки по 22 руб. за штуку, тогда как их фактическая стоимость была 10 р. 56 к.

В артели имени Калинина Несветов закупил хозяйственное мыло, а также ряд других неходовых и недоброкачественных товаров по завышенным ценам. Общая сумма таких закупок, вменяемых в вину Несветову, составляет по приговору 726 700 руб.

Несветов признан также виновным в том, что незаконно выплатил Понаровскому 1200 руб. за перевозку товаров без оформления этого расхода документами и ему же незаконно выплатил квартирные в сумме 496 р. 55 к., а Репетько — 250 руб. за бланки и незаконно содержал сверх штата заведующего гаражом.

На приговор и определение Председателем Верховного суда СССР подан протест, в котором ставится вопрос об их отмене в связи с тем, что приговор основан на неисследованных материалах.

Рассмотрев дело, Железнодорожная коллегия установила:

Суд признал доказанным, что Понаровский и Несветов производили закупку товаров по завышенным ценам.

Материалами дела установлено, что осужденные закупили товары преимущественно в кооперативных организациях. Учитывая, что цены на товары, производимые промко-

операцией, не совпадают с государственными ценами, суду следовало проверить и установить закупались ли товары по ценам правильным для промкооперации или завышенным.

Хотя одним из основных обвинений Понаровского и Несветова была закупка товаров по повышенным ценам, ни следственные органы, ни суд не расследовали, имели ли осужденные право закупать товары для Дорурса по ценам, превышающим единые государственные цены, чем вызывалась необходимость таких закупок и не были ли Понаровский и Несветов корыстно заинтересованы в закупке товаров у артелей.

По заключению товарной экспертизы для базы было закуплено неходовых и низкокачественных товаров по завышенным ценам всего на сумму 2 182 100 руб. Суд в приговоре указал, что экспертиза дала заключение и на товары, которых она не видела, так как по состоянию на 1 декабря 1949 г. товары на 1 546 560 руб. были уже реализованы.

Суд признал заключение экспертизы правильным только в отношении товаров, которые на 1 декабря 1949 г. еще не были реализованы, т. е. в сумме 585 540 руб.

В то же время суд признал, что Несветовым было закуплено неходовых и низкокачественных товаров по завышенным ценам на 726 600 руб. В эту сумму входят и такие покупки, которые по приговору суда были признаны целесообразными.

По поводу заключения экспертизы в части покупки головных уборов и рукавиц (общая сумма — 230 000 руб.) Понаровский показал, что на головные уборы была сделана уценка, но она не была утверждена, а рукавицы были получены не такие, какие были закуплены. В связи с этим рукавицы были возвращены поставщику и последним был уплачен штраф в сумме 54 000 руб.

Эти обстоятельства не были расследованы, и экспертиза их не учла.

Понаровский утверждал, что тяжелое финансовое положение базы и связанные с ним просрочки платежей явились результатом неправильных действий начальника окружной инспекции по рабочему снабжению, превратившего Ташкентскую закупочную базу в перевалочную базу всех дорог Средней Азии; база оплачивала счета Дорурсов других дорог. Это обстоятельство также не было расследовано.

Совокупность приведенных данных свидетельствует о неполноценности заключения экспертизы и о необходимости повторной экспертизы в присутствии осужденных.

Из материалов дела видно, что Несветов непосредственно закупку товаров не производил. Товары закупались товароведами. Однако никто из товароведов к уголовной ответственности не привлечен и вся ответственность за неправильные закупки была возложена на Несветова.

Понаровский и Репетько признаны виновными в том, что они похитили 1500 кг сахара, принадлежащего Дорурсу Ташкентской ж. д. Признав это обстоятельство доказанным, суд вместе с тем указал, что сахар был передан артели «Красный кондитер», от которой базой было получено в уплату 17 433 руб.

Меньщиков по приговору суда признан виновным в том, что он растратил товаров на сумму 85 177 р. 44 к. и допустил излишки на сумму 30 539 р. 43 к.

Меньщиков не признал себя виновным и показал, что ревизия производилась неправильно, без проверки подлинных документов. Его ходатайство об экспертизе было судом отклонено и его заявление осталось непроверенным.

При производстве по настоящему делу новой экспертизы необходимо назначить экспертов из лиц, имеющих специальные познания в торговле промышленными товарами широкого потребления и в ценообразовании.

При доследовании дела надлежит уточнить следующие вопросы: а) имели ли право руководители базы Несветов и Понаровский производить непосредственно закупку товаров и, в частности, в кооперативных организациях; б) нарушались ли при покупке в кооперативных организациях существовавшие на эти товары цены и на какие именно товары такие нарушения допускались; в) покупка каких товаров была нецелесообразной по цене, сорту и другим причинам и какой конкретно ущерб это принесло работе базы.

В процессе дополнительного следствия необходимо установить, была ли необходимость производить закупки товаров в системе кооперации, не было ли в этом у Понаровского и Несветова личной заинтересованности. Необходимо также установить, производил ли закупку товаров Несветов или инкриминируемые ему закупки производились товароведами базы и в чем конкретно выразилась его роль при каждой покупке товаров.

В отношении инкриминируемого Понаровскому и Репетько хищения сахара необходимо: а) соединить с настоящим делом выделенные материалы в отношении Золотарева, имея в виду, что согласно приговору есть основание для привлечения Золотарева к ответственности, как соучастника хищения сахара; б) конкретизировать участие в хищении сахара работников артели Киржпирмана и Золотарева, с одной стороны, и работников базы Понаровского и Репетько, с другой.

Соглашаясь с протестом, Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР определила:

Приговор линейного суда Ташкентской ж. д. и определение окружного суда железнодорожного транспорта Средне-Азиатского округа в отношении Понаровского, Репетько, Меньщикова и Несветова отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

4. КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ БЕЗ УЧЕТА ФАКТИЧЕСКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА

*Дело Ивановой, Вишняковой и других.
Определение Судебной коллегии по уголовным делам
от 14 ноября 1951 г.*

Приговором народного суда 4-го участка Московского района г. Ленинграда в числе других осуждены: Иванова — по ст. 109 УК РСФСР и ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», Вишнякова и Новожилов — по ст. 2 названного Указа.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Ленинградского городского суда приговор в отношении Ивановой, Вишняковой и Новожилова оставлен в силе.

Иванова, Вишнякова и Новожилов работали в фруктовом комбинате «Лензаготплодоовощторга»; Иванова — в должности заместителя главного бухгалтера, Вишнякова — кассиром, а Новожилов — заведующим приреисовой базы.

Суд признал их виновными в присвоении путем подлогов денежных средств комбината. Так, Иванова получила 1431 руб., выписанные на вымышленную фамилию Израйлит, в ведомости расписалась этой фамилией и деньги присвоила.

Кроме того, Иванова самовольно произвела уценку яблок, чем причинила комбинату ущерб в сумме 15 399 руб.

Вишнякова получила в кассе комбината и присвоила выписанные ей на вымышленную фамилию Зайцевой 511 руб. Кроме того, она по подложным документам выплачивала деньги сотрудникам комбината. В результате комбинату причинен ущерб в сумме 6657 р. 92 к.

Новожилов признан виновным в том, что получил из кассы комбината и присвоил 1393 руб., выписанные на фамилию Терентьевой.

На приговор и определение Ленинградского городского суда Предсе-

дателем Верховного суда СССР внесен протест, в котором ставится вопрос о необоснованном применении к осужденным Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР установила:

Из материалов дела видно, что по ранее вынесенному по настоящему делу приговору бывший главный бухгалтер комбината Гартвин признан виновным, в частности, в том, что в период составления годового отчета не принимал мер к законному оформлению своим подчиненным оплаты за произведенную сверхурочную работу, оплатил их труд путем составления фиктивных нарядов и ведомостей на вымышленные фамилии.

По делу доказано, что Иванова не только работала по составлению годового отчета, но выполняла сверхурочную работу старшего бухгалтера комбината Кузнецовой, находившейся в декретном отпуске, а также без особой оплаты работала в овощном комбинате той же системы. За указанные работы Гартвин начислил Ивановой за пять месяцев дополнительно к зарплате 1431 руб., которые она получила по нарядам и ведомостям на вымышленную фамилию.

Новожилов был оформлен на работу в комбинате на должность заведующего приреисовой базы, а фактически он работал прорабом. На время составления годового отчета Гартвин пригласил его на дополнительную вечернюю работу по инвентаризации. Эта работа прямого отношения к служебным обязанностям Новожилова не имела. За три месяца работы Новожилову было начислено 1393 руб., которые он получил

по ведомости на вымышленную фамилию Терентьевой.

Вишнякова по указанию Гартвина оплачивала фиктивные ведомости за выполненные работы. Кроме того, Вишнякова за выполненные ею сверхурочные работы сама получила по ведомости 511 руб. на вымышленную фамилию Зайцевой.

Право Ивановой, Новожилова и Вишняковой на получение указанного выше дополнительного заработка подтверждено показаниями свидетелей Верасева, Лященко, Касперович, Побоквой и др.

При таких обстоятельствах следственные органы и суд необоснованно применили к осужденным Указ от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», так как в их действиях нет основных признаков хищения. Участие же их в составлении подложных документов на вымышленных лиц содержит в себе признаки ч. 1 ст. 120 УК.

Что касается эпизода с переоценкой яблок, то из материалов дела усматривается, что переоценку яблок

Иванова производила по указанию Гартвина. Переоцененные яблоки по решению администрации комбината, предназначались для продажи рабочим комбината и были отпущены последним.

Виновность Ивановой по этому эпизоду заключается в том, что она произвела переоценку яблок по устному распоряжению Гартвина, без надлежащего акта.

Соглашаясь с протестом, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор народного суда 4-го участка Московского района г. Ленинграда и определение Судебной коллегии по уголовным делам Ленинградского городского суда в отношении Ивановой, Вишняковой и Новожилова изменить, преступление Вишняковой, Ивановой и Новожилова переквалифицировать со ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» на ч. 1 ст. 120 УК РСФСР.

5. НАРУШЕНИЕ СУДОМ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ СТ. 253 УПК РСФСР И БЕЗМОТИВНОЕ ОТКЛОНЕНИЕ КАССАЦИОННОЙ ЖАЛОБЫ СУДОМ ВТОРОЙ ИНСТАНЦИИ

Дело Захарова. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 14 ноября 1951 г.

Приговором Судебной коллегии по уголовным делам Псковского областного суда Захаров осужден по ч. 2 ст. 110 УК РСФСР.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР приговор оставлен в силе.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, в котором ставится вопрос об отмене приговора и определения и направлении дела на доследование, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР установила:

Захаров признан виновным в том, что он, работая в Псковской городской артели инвалидов с 14 июля

1949 г. по 14 октября 1950 г. в должности контролера сторожевой охраны, при исполнении служебных обязанностей допускал превышение своих служебных полномочий.

Приговор Судебной коллегии по уголовным делам Псковского областного суда и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР по делу Захарова подлежат отмене по следующим основаниям:

Захарову инкриминируются по приговору следующие случаи превышения им своих служебных обязанностей, выразившиеся в применении недозволенных методов проверки бдительности сторожей: в октябре

1950 года, подойдя к сторожу Егоровой охранявшей магазин, толкнул ее с такой силой, что она упала, ударилась о мостовую и разбила себе лицо; зимой 1950 года во время проверки постов, незаметно подойдя к сторожу Сметаниной, охранявшей ларьки на рынке, взял ее за тулуп и толкнул; в том же 1950 году, обнаружив при проверке поста сторожа Бурилина в кабине грузовой автомашины, бросил в него камнем.

Захаров, не признавая виновным себя в совершении инкриминируемого ему преступления, возбудил ходатайство в судебном заседании о допросе свидетелей Батищевой, Алексева и Богдановой. Народный суд ходатайство Захарова о допросе указанных свидетелей, которые по заявлению Захарова могут дать реабилитирующие его показания, необоснованно отклонил, чем лишил его возможности опровергать предъявленное ему обвинение.

В кассационной жалобе, поданной Захаровым в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного суда РСФСР, он утверждал, что дело по обвинению его создано искусственно на почве мести за разоблачение им неправильных действий руководства правления артели и что Судебная коллегия по уголовным делам Псковского областного суда в нарушение ст. 253 УПК РСФСР отклонила его ходатайство о допросе в судебном заседании свидетелей Батищевой, Алексева и Богдановой.

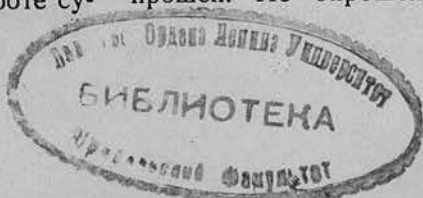
Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР недостаточно тщательно изучила материалы дела, на которых основано обвинение Захарова по ч. 2 ст. 110 УК РСФСР, не вошла в оценку всех собранных по делу доказательств и, отклонив кассационную жалобу Захарова об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение, в нарушение постановления Пленума Верховного суда СССР № 17/15/у от 1 декабря 1950 г. «Об устранении недостатков в работе су-

дов по рассмотрению уголовных дел в кассационном порядке», не указала в определении, какими данными дела опровергаются доводы кассационной жалобы Захарова.

Между тем из протокола судебного заседания видно, что действительно к моменту возбуждения против Захарова уголовного дела некоторые руководящие работники артели питали неприязненные отношения к Захарову из-за его критических выступлений на собраниях. Так, свидетель Иванов показал, что в августе 1950 года на общем собрании артели Захаров выступил против кандидатуры Трошина, выдвинутого на ответственный пост в правление артели.

Из приобщенной к делу заметки, опубликованной в газете «Псковская правда» от 22 мая 1951 г., видно, что правление артели подверглось критике за плохой контроль хозяйственной деятельности артели; и в этой же заметке указывается, что председатель артели Трошин и начальник снабжения Лисов в своей работе допускают злоупотребления служебным положением, зажимают критику и самокритику. Захаров же, как видно из протокола судебного заседания, заявлял, что он сигнализировал в редакцию газеты «Псковская правда» о ряде злоупотреблений работников артели. Это заявление Захарова не было проверено.

Из показаний допрошенных в судебном заседании Егоровой и Сметаниной видно, что заявление о превышении Захаровым служебных полномочий они подали гораздо позже того времени, к которому относятся случаи, на которые они ссылаются. Заявление Егоровой, что Захаров толкнул ее с такой силой, что она разбила себе о панель лицо, судом не были проверены. В частности, никто из родственников и лиц, не имеющих прямого отношения к артели, по вопросу о том, видели ли они на лице Егоровой какие-либо следы ранений, не был допрошен. Не опрошены Егорова и

p-115/3-52

Сметанина о том, обращались ли они в медицинские учреждения за помощью.

Соглашаясь с протестом Председателя Верховного суда СССР, что следствие по делу Захарова проведено недостаточно полно и собранные по его делу материалы нуждаются в дополнительной проверке, Судебная коллегия по уголовным

делам Верховного суда СССР, руководствуясь ст. 414 УПК РСФСР, определила:

Приговор Судебной коллегии по уголовным делам Псковского областного суда и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР по делу Захарова отменить и дело направить на доследование.

**6. ПРЕСТУПНАЯ НЕБРЕЖНОСТЬ ВРАЧА,
ПОВЛЕКАЮЩАЯ ТЯЖКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ,
ПРАВИЛЬНО КВАЛИФИЦИРОВАНА СУДОМ ПО ст. 111 УК РСФСР.**

*Дело Королева. Определение Судебной коллегии
по уголовным делам от 19 декабря 1951 г.*

Приговором народного суда 2-го участка Кунцевского района, Московской области, Королев осужден по ст. 111 УК РСФСР.

В кассационном порядке приговор суда обжалован не был.

По протесту Прокурора РСФСР Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР приговор народного суда отменила за мягкостью определенной меры наказания и дело вернула на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в другой участок народного суда.

При вторичном рассмотрении народный суд 3-го участка Кунцевского района, Московской области, осудил Королева по ст. 111 УК РСФСР с применением ст. 53 УК РСФСР.

По кассационному протесту областного Прокурора Судебная коллегия по уголовным делам Московского областного суда от 18 мая 1951 г. приговор народного суда отменила по мягкости и определила дело принять к производству по первой инстанции Московского областного суда.

Приговором Московского областного суда Королев осужден по ст. 111 УК РСФСР к двум годам лишения свободы.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР приговор оставлен в силе.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР, в котором ставится вопрос об отмене приговора Московского областного суда и определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР и прекращении дела производством в отношении Королева за отсутствием в его действиях состава преступления, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР установила:

По приговору суда Королев признан виновным в том, что он, работая в Кунцевской больнице и будучи дежурным врачом скорой медицинской помощи, преступно-халатно отнесся к исполнению своих служебных обязанностей в отношении больного 8-летнего ребенка Кулинича Вовы.

Кулинич Вова поступил в больницу в связи с острыми болями в области живота. Дежурный врач Королев, осмотрев ребенка, поставил ему неправильный диагноз: «глистная инвазия» и несмотря на то, что принятые меры лечения не дали положительных результатов, не пригласил для консультации дежурного хирурга больницы, находившегося в этом же здании.

По инициативе матери больного ребенка Абрамовой были приглашены врачи Дрибинская и Ключков, которые, освидетельствовав ребенка,

поставили диагноз: «кишечная непроходимость».

Данный диагноз являлся также еще не окончательным, поэтому врач Клочков, заместитель главного врача больницы, предложил Королеву усилить наблюдение за течением болезни ребенка и в случае ухудшения состояния здоровья ребенка направить его в хирургическое отделение больницы.

Королев не выполнил распоряжения Клочкова и в течение ночи не следил за ребенком, а утром, не проверив состояния его здоровья, доложил главному врачу на конференции врачей, что ребенок Кулинич находится в удовлетворительном состоянии и может быть выписан из больницы.

Принявший от Королева дежурство врач Былов в 10 часов утра, проверяя больных, нашел ребенка Кулинич в тяжелом состоянии с резко вздутым животом и немедленно отправил его в хирургическое отделение больницы, где в тот же день ребенку была сделана операция.

Через шесть часов после операции Вова Кулинич скончался.

По заключению судебно-медицинской экспертизы смерть ребенка последовала вследствие запоздалого операционного вмешательства, от резкой интоксикации в результате острой кишечной непроходимости с гангреной части тонкого кишечника, осложненной перитонитом.

Протест подлежит отклонению по следующим основаниям:

Утверждение протеста о том, что основной виной Королева является неправильное определение им диагноза болезни у ребенка Кулинич, повлекшего все последующие ошибки в действиях Королева, является неубедительным и опровергается обстоятельствами дела и свидетельскими показаниями.

Как видно из материалов дела, Королев признан виновным не в том, что он поставил неправильный диагноз вследствие недостаточной хирургической квалификации, а в том, что он не выполнил распоряжения заме-

стителя главного врача проследить за состоянием здоровья ребенка Кулинич, поскольку у последнего были симптомы кишечной непроходимости, и в случае необходимости отправить ребенка в хирургическое отделение.

В течение ночи с 31 января на 1 февраля Королев, являясь дежурным врачом, к ребенку Кулинич не заходил, а утром 1 февраля, не проверив состояние здоровья ребенка, на конференции врачей доложил главному врачу, что ребенок Кулинич находится в удовлетворительном состоянии и может быть выписан из больницы.

То обстоятельство, что Королев во время своего дежурства не интересовался состоянием здоровья ребенка Кулинич, нашло подтверждение в том, что история болезни на Кулинича была написана Королевым после смерти ребенка. Кроме того, пытаясь скрыть свою преступную небрежность, Королев в истории болезни изложил данные об удовлетворительном состоянии больного и посещениях его дважды ночью.

На предварительном и судебном следствии свидетель Крят дал показания о том, что Королев с 21 ч. 30 м. 31 января до передачи своего дежурства утром 1 февраля 1950 г. больного мальчика Кулинич не осматривал, несмотря на то, что он, Крят, в течение ночи к Королеву неоднократно являлся в кабинет, где он спал, и докладывал об ухудшении состояния здоровья ребенка Кулинич.

Такое безответственное отношение дежурного врача Королева к порученной ему работе суд правильно расценил как преступную небрежность, так как отсутствие соответствующего врачебного надзора за тяжело больным ребенком повлекло смерть ребенка.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Протест по делу Королева отклонить.

7. УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО ч. 1 ст. 143² УК ГРУЗИНСКОЙ ССР (соответствует ч. 1 ст. 128-а УК РСФСР) НЕСУТ ТОЛЬКО ДИРЕКТОРА, ГЛАВНЫЕ ИНЖЕНЕРЫ И НАЧАЛЬНИКИ ОТК ПРЕДПРИЯТИЙ ИЛИ ЛИЦА, ФАКТИЧЕСКИ ВЫПОЛНЯЮЩИЕ ФУНКЦИИ ЭТИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

Дело Мосесова. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 9 января 1952 г.

По приговору Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Грузинской ССР от 18 сентября 1950 г. Мосесов осужден по ч. 1 ст. 143² УК Грузинской ССР.

Мосесов признан виновным в том, что он, работая во второй Тбилисской механической хлебопекарне в должности весовщика-бракера, 10 октября 1949 г. отпустил торговым точкам «Тбилхлебторгтреста» 200 кг недоброкачественного хлеба.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, Судебная коллегия по уголовным делам нашла, что приговор в отношении Мосесова подлежит изменению по следующим основаниям:

Действия Мосесова неправильно квалифицированы по ч. 1 ст. 143² УК Грузинской ССР, так как не всякое лицо может нести уголовную ответственность за выпуск недобро-

качественной продукции, а только лица, перечисленные в самой статье, а именно: директора предприятий, главные инженеры и начальники отдела технического контроля. Мосесов же работал весовщиком-бракером и на него не были возложены функции начальника технического контроля, почему и его действия, выразившиеся в отпуске недоброкачественного хлеба, надлежало квалифицировать по ст. 117 УК Грузинской ССР (халатность).

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Грузинской ССР от 18 сентября 1950 г. в отношении Мосесова изменить, преступление его переквалифицировать с ч. 1 ст. 143² УК Грузинской ССР на ст. 117 УК Грузинской ССР.

8. ПОДСУДИМЫЙ НЕ МОЖЕТ НЕСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОСЛЕДСТВИЯ, НАСТУПИВШИЕ ВСЛЕДСТВИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ЕГО ПРЕСТУПНЫМ ДЕЙСТВИЕМ ИЛИ БЕЗДЕЙСТВИЕМ

Дело Климкина и Зильбермана. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 17 октября 1951 г.

По приговору Сталинабадского областного суда Климкин и Зильберман были осуждены по ч. 3 ст. 164 УК Таджикской ССР (поставление работника нарушением правил об охране труда в такие условия, при которых он утратил или мог утратить трудоспособность).

Климкин и Зильберман были признаны виновными в том, что они, будучи первый директором рудника, а второй директором приискового Рудоуправления и зная, что работу на руднике можно производить до половины ноября, в целях перевы-

полнения плана добычи продлили срок работы на руднике до 4 декабря. В силу этого, когда 5 декабря работа была прекращена на руднике и рабочие спускались с рудника, то под снежный обвал попало 27 человек, из которых 6 получили телесные повреждения.

Верховный суд Таджикской ССР, рассматривая дело в кассационном порядке, приговор областного суда отменил и дело в отношении Климкина и Зильбермана производством прекратил за отсутствием в их действиях состава преступления.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР, полагавшего необходимым отменить определение Верховного суда Таджикской ССР и дело передать на новое кассационное рассмотрение, Коллегия нашла, что протест не подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Из материалов дела видно, что никакими распоряжениями не установлено, до какого точно времени можно работать на указанном руднике и когда именно работа должна быть прекращена. По делу установлено, что срок окончания сезона работы на руднике зависел всегда от климатических условий горной местности Таджикистана.

Зильберман был назначен директором Таджикского рудоуправления только 2 ноября. Договором, заключенным артелью с Управлением рудника в марте, т. е. задолго до поступления Зильбермана на работу, срок работы был установлен до 31 декабря.

Поэтому Зильберман, как новый руководитель, находясь на расстоянии нескольких десятков километров от рудника, не мог знать точно погоды на руднике в конце ноября в условиях Таджикистана.

Из материалов дела также видно, что Клишкин получил радиogramму 1 декабря о свертывании работ и выводе людей из рудника. 2 декабря Клишкин издал приказ о прекращении работ рудника и приготовлении к спуску с рудника. 4 декабря Клишкин с основными рабочими в количестве 170 человек спустился с рудника, а своего заместителя Неня и председателя артели Гуреева оставил с 25 рабочими для завершения демонтажа рудника с тем, чтобы 5-го спустились также и они.

5 декабря Неня и Гуреев, закончив демонтаж рудника, начали спуск с горы оставшихся рабочих, но ввиду того, что в это время был снегопад и спустились они не по установленному маршруту, имел место несчастный случай в результате снежного обвала.

Таким образом, несчастный случай с людьми произошел по обстоятельствам, не зависящим от Зильбермана и Клишкина, и Верховный суд Таджикской ССР правильно признал, что в их действиях отсутствует состав преступления и дело прекратил производством.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Протест отклонить.

9. НЕОБОСНОВАННАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ ПО ст. 59^{3а} УК РСФСР ПРЕСТУПНЫХ ДЕЙСТВИЙ, ПОДПАДАЮЩИХ ПОД ПРИЗНАКИ ДРУГИХ СТАТЕЙ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА

I.

Дело Бородецкой. Определение Железнодорожной коллегии от 9 января 1952 г.

По приговору линейного суда Красноярской ж. д. Бородецкая осуждена по ч. 1 ст. 59^{3а} УК РСФСР.

Протест Председателем Верховного суда СССР внесен на предмет перекалфикации действий Бородецкой на ст. 111 УК РСФСР.

Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР установила:

Бородецкая признана виновной в том, что, являясь весовщиком то-

варного двора ст. Красноярск, вследствие халатного отношения к исполнению своих служебных обязанностей, допустила выдачу груза клиентуре без проверки числа мест получаемого груза, в результате 28 октября 1950 г. подписала ярлык, по которому вывозился груз, с указанием в нем на одно место меньше против фактически вывезенного груза, а в другом ярлыке, подписанном Бородецкой, было указано меньше

фактически полученного груза на 24 места.

По причинам халатного отношения к исполнению служебных обязанностей Бородецкая 1 ноября 1950 г. также учинила отметку в ярлыке на одно место меньше, а 8 ноября 1950 г. на 20 мест меньше, чем фактически было получено и вывезено груза.

Ознакомившись с материалами дела, Железнодорожная коллегия находит, что протест подлежит удовлетворению. В действиях Бородецкой отсутствуют признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 59^{3а} УК РСФСР; в результате халатного отношения со стороны Бо-

родецкой к своим служебным обязанностям не только не наступили, но и не могли наступить последствия, предусмотренные диспозицией ст. 59^{3а} УК РСФСР. В данном случае Бородецкой было совершено должностное преступление, подпадающее под признаки ст. 111 УК РСФСР.

На основании изложенного Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР определила:

Приговор линейного суда Красноярской ж. д. в отношении Бородецкой изменить, действия ее с ч. 1 ст. 59^{3а} УК РСФСР переквалифицировать на ст. 111 УК РСФСР.

II

Дело Родака. Определение Железнодорожной коллегии от 26 января 1952 г.

По приговору линейного суда Красноярской ж. д. Родак осужден по ч. 1 ст. 59^{3а} РСФСР.

Председатель Верховного суда СССР внес протест на предмет отмены приговора в отношении Родака и направлении дела на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР установила:

Родак признан виновным в том, что, будучи дежурным по депо ст. Ключевенная Красноярской ж. д., во время дежурства 17 марта 1951 г., получив сообщение о том, что в штабеле, где производится набор песка, имеется подкоп с нависшим козырьком, опасным для работы, не обратил на это внимания, не принял мер к устранению опасности и не запретил работу в штабеле. При проследовании паровоза от сотрясения грунта нависший козырек песка упал и засыпал работавшую в штабеле работницу Степанову, в результате чего последняя умерла.

Ознакомившись с материалами дела, Железнодорожная коллегия

Верховного суда СССР находит, что приговор линейного суда в отношении Родака подлежит отмене по следующим основаниям:

Из материалов дела, и в частности из заключения технического инспектора ЦК профсоюза железнодорожников, видно, что несчастный случай с работницей Степановой произошел в результате систематического нарушения техники безопасности на работах, связанных со снабжением паровозов песком. На этом участке определенного руководителя работ не было и находившиеся там рабочие были предоставлены самим себе, вследствие чего имели место неоднократные подкопы и обвалы штабелей песка.

Между тем дело в этом направлении совершенно не расследовалось и лица, подлежащие ответственности за нарушение законов об охране труда, при расследовании не были установлены.

Возлагая всю вину за несчастный случай с работницей Степановой на дежурного по депо Родака, органы предварительного следствия и суд не выяснили, входило ли в обязан-

ности дежурного по депо наблюдение за работой пескосушилки и отвечал ли он за безопасность работ по снабжению паровозов песком.

Кроме того, суд неправильно применил ч. 1 ст. 59^{3в} УК РСФСР, так как в данном случае из материалов дела видно, что несчастный случай с работницей Степановой имел место в результате нарушения правил техники безопасности при производстве работ по снабжению

паровозов песком. Нарушение правил техники безопасности в данном конкретном случае подпадает под признаки ст. 133 УК РСФСР.

На основании изложенного Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР определила:

Приговор линейного суда Красноярской ж. д. в отношении Родака отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

10. ПРИГОВОР ДОЛЖЕН БЫТЬ ОСНОВАН НА РАССМОТРЕНИИ ВСЕХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА В ИХ СОВОКУПНОСТИ. ЗАПРЕЩЕНИЕ ЗАНЯТИЙ ТОЙ ИЛИ ИНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ИЛИ ПРОМЫСЛОМ НЕ МОЖЕТ НАЗНАЧАТЬСЯ НА СРОК СВЫШЕ 5 ЛЕТ (ст. 37 УК Грузинской ССР, ст. 38 УК РСФСР и соответствующие статьи уголовных кодексов других союзных республик)

Дело Юшкова. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 9 января 1952 г.

По приговору народного суда 2-го участка района имени 26 комиссаров г. Тбилиси Юшков осужден по ч. 1 ст. 58^{17в} УК Грузинской ССР к 7 годам лишения свободы с последующим запрещением работать водителем автомашины навсегда (так указано в приговоре в отношении поражения прав).

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Грузинской ССР приговор оставлен в силе.

Протест Генеральным Прокурором СССР внесен на предмет отмены приговора и определения и прекращения дела производством за недоказанностью предъявленного Юшкову обвинения.

Судебная коллегия по уголовным делам установила:

Юшков признан виновным в том, что, работая шофером автомашины на строительстве, 22 января 1948 г. вел вверенную ему автомашину с нарушением правил уличного движения, вследствие чего на улице Шаумяна в г. Тбилиси наехал на гр-на Барамшвили, который вскоре умер от полученных ушибов.

Приговор и определение подлежат отмене по следующим основаниям:

Юшков ни на предварительном следствии, ни на суде виновным себя не признал и показал, что он по улице Шаумяна не проезжал, так как грузовым машинам езда по этой улице запрещена.

Находившиеся в автомашине Юшкова гр-не Шаламян и Назаров, допрошенные по делу в качестве свидетелей, подтвердили, что они с площади Шаумяна в сторону Навтлуги ехали не по улице Шаумяна и никто из граждан под их машину не попадал.

Ссылка в приговоре как на доказательство вины Юшкова на показания свидетелей Мждоян и Цивилишвили, которые утверждают, что на улице Шаумяна их обогнала грузовая машина, которая шла на большой скорости и зацепила их машину, а затем задавила гр-на Барамшвили, — не может быть признана обоснованной.

Мждоян является водителем полоторатонной автомашины, принадлежащей дезинфекционной базе, а Цивилишвили — инструктором этой

же базы. В момент происшествия, как они показывали, Мждоян вел автомашину по улице Шаумяна, а в кузове находились Атанян и Алекова. Будучи допрошены на суде, Алекова показала, что их автомашину другая грузовая автомашина не обгоняла, Атанян показал, что их машина не сталкивалась с другой автомашиной.

Начальник автобазы, где работал Юшков, Джакобия показал, что он осматривал автомашину Юшкова и что она никаких повреждений не имела.

Свидетель Панов — сотрудник милиции — показал, что по улице Шаумяна проезд грузовым автомашинам воспрещен. За несколько минут до того, как он узнал о том, что автомашина наехала на гр-на Барамшвили, он увидел грузовую автомашину, шедшую с большой скоростью по улице Шаумяна. Он дал свисток, пытаясь остановить эту автомашину, но последняя, не уменьшая скорости, скрылась.

Свидетель Панов далее показал, что через полчаса вернулась скрывшаяся автомашина и в ней сидели водитель Мждоян и Цивилишвили. На его вопрос, почему они ехали с недозволенной скоростью, Мждоян ответил, что они гнались за той автомашиной, которая наехала на Барамшвили; при этом Мждоян сказал, что он, Панов, напрасно записал номер его автомашины и сообщил номер автомашины Юшкова.

Таким образом, показаниями свидетелей Шаламяна, Назарова и Алековой устанавливается, что автомашина под управлением осужденного Юшкова по улице Шаумяна не проезжала.

Показания Мждоян и Цивилишвили о том, что автомашина Юшкова задела их автомашину, опровергаются показаниями свидетелей Ата-

нян и Алековой, а также свидетеля Джакобия.

В связи с показаниями свидетеля Панова о том, что он пытался остановить автомашину Мждояна и что последний его спрашивал, почему он записал номер его автомашины, надо прийти к выводу, что у Мждояна было основание предполагать, что он заподозрен в убийстве Барамшвили и что номер его автомашины записан; поэтому как его показания, так и показания Цивилишвили могут быть не объективны.

При этих данных у суда не было достаточных оснований для вынесения в отношении Юшкова обвинительного приговора.

Одновременно Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР отмечает, что народным судом грубо нарушена ст. 37 УК Грузинской ССР, а именно: суд в виде дополнительной меры наказания определил Юшкову запрещение работать водителем автомашины навсегда, тогда как в упомянутой выше статье прямо указывается, что такое запрещение назначается на срок не свыше пяти лет.

Несмотря на такое грубое нарушение закона со стороны суда первой инстанции, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Грузинской ССР приговор оставила без изменения, что свидетельствует о невнимательном изучении дела.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор народного суда 2-го участка района имени 26 комиссаров г. Тбилиси и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Грузинской ССР в отношении Юшкова отменить и дело производством прекратить за недоказанностью предъявленного ему обвинения.

11. ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ О НАРУШЕНИИ ПРАВИЛ ДВИЖЕНИЯ НА АВТОТРАНСПОРТЕ СУДЫ ДОЛЖНЫ УЧИТЫВАТЬ ПОВЫШЕННУЮ ОБЩЕСТВЕННУЮ ОПАСНОСТЬ ЭТИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Дело Колчина. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 24 ноября 1951 г.

По приговору народного суда 1-го участка Красноармейского района г. Риги по ч. 1 ст. 142 УК РСФСР Колчин осужден к 5 годам лишения свободы без поражения в правах.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Латвийской ССР приговор оставлен в силе.

Протест Председателем Верховного суда СССР принесен на предмет отмены приговора и определения и передачи дела на новое рассмотрение за мягкостью меры наказания.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР установила:

Колчин признан виновным в том, что 10 мая 1951 г., управляя принадлежащей ему лично автомашиной «Победа» № ЛП 39—38, нарушил правила уличного движения, в результате чего наехал на гр-на Лауцевича, причинив ему тяжкие телесные повреждения.

Приговор и определение подлежат отмене по следующим основаниям:

Из материалов дела видно, что Колчин 10 мая 1951 г., будучи в нетрезвом состоянии, вел автомашину по улице Узвара в г. Риге с превышенной скоростью — 50—60 км в час. В результате этого автомашина наехала на ограждение места ремонта водопроводной сети, обозначенное красным фонарем-сигна-

лом, а рабочий Лауцевич, производивший ремонтные работы, был сбит автомашиной и получил телесное повреждение.

После этого Колчин вместо того, чтобы оказать Лауцевичу помощь, угрожал лежащему под машиной Лауцевичу и ударил его ногой в голову. Затем Колчин уехал.

Лауцевич на автомашине скорой помощи был отправлен в больницу, где у него был обнаружен перелом ребер и костей черепа. После излечения и выписки из больницы Лауцевич был признан инвалидом 1-й группы.

При таких обстоятельствах следует признать, что суд не учел тяжести преступления, совершенного Колчиным, и назначил ему наказание, по своей легкости не соответствующее содеянному.

На основании изложенного и соглашаясь с протестом, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор народного суда 1-го участка Красноармейского района г. Риги и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Латвийской ССР в отношении Колчина отменить и дело о нем передать на новое судебное рассмотрение в другой народный суд по усмотрению Верховного суда республики.

12. ЗАЩИТА ОДНИМ АДВОКАТОМ ДВУХ ПОДСУДИМЫХ НЕДОПУСТИМА, ЕСЛИ ИНТЕРЕСЫ ОБВИНЯЕМЫХ ПРОТИВОРЕЧИВЫ

Дело Булдыка и Чернова. Определение Железнодорожной коллегии от 12 декабря 1951 г.

По приговору линейного суда Кишиневской ж. д. Булдык осужден по ст. 99 УК УССР и по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за

хищение государственного и общественного имущества» и Чернов — по ст. 99 УК УССР.

Приговор в отношении Булдыка оставлен в силе определением окружного суда Юго-Западного окру-

га, а осужденный Чернов приговора не обжаловал.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР, Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР установила:

Осужденные признаны виновными в том, что Булдык, работая товарным кассиром ст. Сарата Кишиневской ж. д., за период с мая по октябрь 1949 года присвоил из кассы 10 979 руб. и, кроме того, по причинам халатного отношения к выполнению служебных обязанностей не взыскал с клиентуры штрафа за простой и недогруз вагонов в сумме 44 827 руб., а Чернов, работая начальником ст. Сарата, не контролировал работу Булдыка, передоверил ему ведение кассовой книги, чем и дал возможность Булдыку систематически расхищать государственные средства.

Генеральный Прокурор СССР внес протест, в котором просит об отмене приговора в отношении Булдыка и Чернова и направлении о них дела на новое судебное рассмотрение по мотивам нарушения судом ст. 54 УПК УССР.

Ознакомившись с материалами

дела, Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР находит, что протест Генерального Прокурора СССР является основательным.

Из материалов дела видно, что Булдык, отрицая свою вину в хищении денег, избочивает в этом Чернова, а последний, наоборот, по-казывает, что хищением занимался Булдык.

Несмотря на наличие подобных противоречий интересов подсудимых, все же в судебном заседании выступал один адвокат, защищавший одновременно Булдыка и Чернова, тогда как в данном случае в силу ст. 54 УПК УССР для каждого из них необходимо было назначить защитника отдельно.

На основании изложенного Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР определила:

Приговор линейного суда Кишиневской ж. д. в отношении Булдыка и Чернова, а в отношении Булдыка и определение окружного суда железнодорожного транспорта Юго-Западного округа отменить, а дело о них направить в тот же линейный суд на новое судебное рассмотрение в ином составе.

13. СУД НЕ ВПРАВЕ ИЗМЕНИТЬ ПЕРВОНАЧАЛЬНУЮ ФОРМУЛИРОВКУ ОБВИНЕНИЯ БЕЗ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЛА НА ДОСЛЕДОВАНИЕ, ЕСЛИ ЭТО ИЗМЕНЕНИЕ ВЛЕЧЕТ БОЛЕЕ ТЯЖКОЕ НАКАЗАНИЕ

Дело Симоняна. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 17 октября 1951 г.

[Извлечение]

Приговором Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Грузинской ССР в числе других Симонян осужден по ст. 17 УК Грузинской ССР и ч. 2 ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан».

Симонян признан виновным в том, что оказал пособничество в преступлении, совершенном осужденными по этому же делу Хачатуровым и Валиевым: на автомашине перевез награбленные ими вещи, за что получил от них 200 руб.

На приговор Председателем Верховного суда СССР внесен протест, в котором ставится вопрос об отмене приговора в отношении Симоняна ввиду изменения судом первоначальной формулировки обвинения, с чем связано более тяжкое наказание.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР установила:

Из материалов дела видно, что осужденные по этому же делу Хачатуров и Валиев 22 марта 1951 г. тяжело ранили ударом молотка по голове шофера Кладушко, забрали

принадлежащие ему вещи и разобрали управляемую им автомашину. Все эти вещи они спрятали в стог сена, а затем попросили своего знакомого, осужденного Симоняна, работающего водителем автомашины, ночью эти вещи перевезти. Симонян перевез награбленные вещи, за что получил 200 руб.

Перевозя вещи ночью и взяв их из стога сена, где они были спрятаны, Симонян знал, что эти вещи добыты Хачатуровым и Валиевым незаконным путем. Однако из дела не видно, что он знал все подробности происшедшего, т. е. что шофер Кладушко был тяжело ранен и что имело место не просто кража, а разбой-

ное нападение. Поэтому следственные органы квалифицировали преступление Симоняна по ст. 17 УК Грузинской ССР — ч. 2 ст. 1 упомянутого выше Указа. По этой же статье Симонян был предан суду на подготовительном заседании.

Суд же при вынесении приговора осудил Симоняна по ч. 2 ст. 2 этого Указа, санкция которой предусматривает более тяжкую меру наказания, чем ч. 2 ст. 1 Указа. Между тем, указав, что по делу имеются обстоятельства, дающие основания для применения ч. 2 ст. 2 названного Указа, суд в силу ст. 313 УПК Грузинской ССР должен был обратиться к доследованию.

14. ЭКСПЕРТИЗА СВОИМ ЗАКЛЮЧЕНИЕМ НЕ ВПРАВЕ ВХОДИТЬ В ОБСУЖДЕНИЕ ВОПРОСА О ДОКАЗАННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ВИНЕ И КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Дело Романова и других. Определение Водно-транспортной коллегии от 9 января 1952 г.

Определением линейного суда Верхне-Волжского бассейна дело по обвинению Нестерова, Романова, Емелина, Зудина, Роднова, Рыбина и Салова, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», а Милушкина, Флаксмана и Калачева, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 109 УК РСФСР, направлено прокурору Верхне-Волжского бассейна на доследование.

Романов, экспедитор механического завода, Зудин, Нестеров и Емелин — работники пристани Горький — преданы суду за хищение с пристани в 1949—1950 году 8465 кг кровельного железа, принадлежавшего механическому заводу, а Роднов, Рыбин и Салов за участие в отдельных эпизодах хищения железа.

Милушкину — главному бухгалтеру завода, Флакману — начальнику

отдела снабжения и Калачеву — начальнику калориферного цеха вменяется в вину искусственное занижение книжных остатков и создание незаконных резервов кровельного железа в калориферном цехе завода, что знали и использовали Романов и его соучастники в целях сокрытия совершенного ими хищения железа.

Дело направлено на доследование по следующим основаниям:

В процессе рассмотрения дела в судебном заседании подсудимые Романов, Нестеров, Емелин, Роднов и Рыбин от показаний, данных ими на предварительном следствии, отказались и заявили, что их показания, в которых они признавали себя виновными, являются неправильными. Также резко изменили на судебном заседании показания допрошенные на предварительном следствии свидетели Нефедов и Фуфаев. Нефедов заявил, что он признавал Романова за человека, который продавал ему железо из-за нежелания выдать Зудина.

Фуфаев показал, что он Романова по фотокарточке опознал по «большому животу», как лицо, привозившее во двор его дома железо с «татаринном Лешкой», и потому, что этот «толстяк» брал у него заимобразно 400 руб., которые до сих пор не отдал. Далее Фуфаев пояснил, что сейчас он не может подтвердить, что к нему приезжал с железом и брал деньги именно Романов, а фамилию Романова узнал только от следователя.

Показаниями свидетелей Белова Евгения и Демидова в сбыте железа уличаются только Зудин и Нестеров, участие же других подсудимых эти свидетели не подтвердили, не подтвердили этого и другие допрошенные в суде свидетели.

Также не подтвердили создание резерва железа в калориферном цехе допрошенные в судебном заседании свидетели — Фоминский, Романов и Селихов. Они утверждают, что в цехе искусственно созданного резерва железа не было, а установленный экспертизой резерв исчислен без учета брака и отходов железа, не предусмотренных технологической картой, вследствие чего у обвиняемого Романова не было возможности похищать железо с пристани и сбывать его, и что Романов металл сдал на завод полностью согласно фактурам поставщика и накладным. Завод к Романову претензий не имеет.

На предварительном следствии и на судебном заседании подсудимый Роднов утверждал, что железо он покупал у Тихонова, а не у Нестерова и других подсудимых, Нестерова лишь просил передать деньги за железо Тихонову.

Изложенные противоречия суд считает невозможным разрешить в процессе судебного следствия, так как следственные органы не допросили Тихонова, «татарина Лешку» и не установили их местожительства, а показания этих лиц имеют существенное значение, поскольку допросом этих свидетелей можно

было установить источник хищения кровельного железа и участников хищения, а также и определить роль каждого из подсудимых в хищении железа и создании в калориферном цехе резерва железа.

Линейный суд в определении предлагает следственным органам:

1) произвести повторно бухгалтерско-техническую экспертизу для установления по документам завода, какой резерв железа имелся в калориферном цехе, с учетом представленных в суд подсудимыми актов на отходы в цехе металла свыше установленного норматива и брака. Кроме того, по этому вопросу дополнительно следует допросить в качестве свидетеля Колчина, начальника отдела технического контроля завода;

2) установить местожительство Тихонова Василия Григорьевича и лица, которого свидетели называли «Лешкой», допросить их в качестве свидетелей по вопросу участия Романова, Нестерова и Роднова в хищении и сбыте кровельного железа и уточнить источник, откуда похищалось железо, кто, кроме этих лиц, был участником в хищении и сбыте железа;

3) допросить в качестве свидетелей работников калориферного цеха и других рабочих завода, не известно ли им о сбыте кровельного железа непосредственно с завода и какую роль в этом играл подсудимый Романов;

4) еще раз допросить свидетелей Нефедова и Фуфаева и установить причины изменения ими показаний. Допрос обвиняемых и свидетелей на очных ставках произвести в присутствии прокурора.

На это определение линейного суда прокурором бассейна принесен частный протест, в котором ставится вопрос об отмене определения и о возвращении дела в линейный суд для рассмотрения по существу. В протесте прокурора указано, что требование суда о назначении повторной экспертизы необоснованно,

так как суд свое несогласие с заключением экспертов, как это требует ст. 298 УПК РСФСР, ничем не мотивировал. Заключение экспертизы основано на изучении документов и выводов комиссии треста, показания же свидетелей Романова, Фоминского и Селихова голословны.

Для допроса в качестве свидетеля Кочкина не было необходимости направлять дело на исследование, так как суд имел возможность вызвать его в суд и допросить.

Производить розыск и допрашивать Тихонова и неизвестного «Лешку» нет необходимости, поскольку версия Роднова является надуманной.

Свидетели — работники калориферного цеха — были допрошены, а допрашивать других работников цеха нецелесообразно. Эти допросы дать для дела новых данных не могут. Причины изменения показаний Нефедовым и Фуфаевым судом выяснены, и дело суда оценить их показания.

В возражениях на частный протест прокурора адвокат обвиняемых просит определение линейного суда оставить в силе, а протест прокурора отклонить, так как следственными органами Романов, Нестеров, Емелин, Зудин, Роднов и Рыбин привлечены к уголовной ответственности за то, что они якобы поговору между собой в период 1949—1950 гг. похитили 8465 кг кровельного железа, принадлежащего механическому заводу. Между тем как в процессе расследования, так и в судебном заседании Рыбин категорически отрицал какую-либо преступную связь в хищении железа с Романовым, Нестеровым, Емелиным и Зудиным. Рыбина знают только Нестеров и Емелин, как агента Вачского рабкоопа. Какую-либо связь с Нестеровым Рыбин отрицал и в процессе следствия. Отрицает и Нестеров продажу железа Рыбину. Роднов, отрицая продажу железа через Нестерова, утверждал, что железо им покупалось у Тихо-

нова и другого неизвестного человека, которые могут указать источник приобретения железа.

Свидетели Романов — главный инженер завода и Старцева — технолог завода утверждают, что такого резерва железа, о котором говорит экспертиза, на заводе не могло быть. Свидетели Тальников, Симакова, Корченков также отрицают продажу железа, принадлежащего заводу. Все это дает право сомневаться в заключении экспертизы.

Кроме того, измененные показания свидетелей Фуфаева и Нефедова в судебном заседании лишний раз свидетельствуют о явно сомнительном резерве кровельного железа, которое якобы похищалось Рыбиным и другими.

Учитывая изложенное, адвокат считает необходимым обращение дела к исследованию.

Романов в возражениях на протест ссылается на процессуальные нарушения, допущенные в стадии предварительного следствия, и просит передать дело на исследование с соблюдением закона, считая, что при объективном расследовании дела он будет реабилитирован.

Водно-транспортная коллегия Верховного суда СССР, изучив материалы предварительного следствия по делу и обстоятельства, установленные на судебном заседании линейного суда Верхне-Волжского бассейна, а также доводы, изложенные в частном протесте, и возражения на протест, нашла, что протест прокурора Верхне-Волжского бассейна удовлетворению не подлежит.

Линейный суд в процессе судебного разбирательства установил, что в деле имеются существенные нарушения закона и значительные пробелы предварительного следствия, которые влияют на правильное решение вопроса о виновности, а исправить и восполнить их в ходе судебного рассмотрения невозможно. При этих условиях линейный суд не только должен, но и обязан был дело обратить к исследованию, что суд и сделал.

Вместе с тем линейный суд в определении не обратил внимания следственных органов на нарушения права обвиняемых на защиту и не отметил, что экспертиза вышла за пределы прав, присвоив себе функции следственных органов.

На основании ст. 63 УПК РСФСР эксперты вызываются в случаях, когда при расследовании или рассмотрении дела необходимы специальные познания в науке, искусстве или ремесле. Обвиняемому в силу ст. ст. 169, 171 и 174 УПК РСФСР предоставлено право требовать вызова по его выбору эксперта, заявить отвод эксперту, назначенному следователем, представить в письменном виде те вопросы, по которым эксперт должен дать заключение, потребовать производства новой экспертизы.

Обеспечение возможности обвиняемым использования предоставленных им законом прав, в свете ст. 111 Конституции СССР, имеет особое значение, являясь гарантией прав обвиняемых на защиту.

Между тем по настоящему делу следственными органами допущены грубые нарушения требований закона, причем нарушение следственными органами процессуальных прав обвиняемых отразилось на полноте и качестве предварительного следствия.

Обращает на себя внимание процессуальное оформление постановлений о назначении экспертизы и последующее ознакомление обвиняемых с вопросами, поставленными перед экспертизой. Так, из акта экспертизы видно, что экспертиза проводилась с 10 по 31 августа 1951 г. с участием обвиняемых, однако из протоколов видно, что обвиняемые приглашены были лишь при окончании экспертизы на краткое время: Роднов, Рыбин, Зудин — 21 августа, Нестеров, Емелин — 22 августа, Романов — 23 августа, Калачев и Флакман — 24 августа, Милушкин — 29 августа 1951 г.; Салов — 10 августа 1951 г., причем в протоколах записано: «Сего числа в по-

мещении отдела охраны с 16 до 17.30 с обвиняемым Родновым М. Е. проведена бухгалтерско-техническая экспертиза по делу».

Заключение экспертизы должно быть мотивировано и научно обоснованно, но оно не должно заключать в себе формулировки обвинения, что является компетенцией органов следствия. Это положение по данному делу явно нарушено, так как эксперты вместо выполнения своих функций занялись вопросами оценки показаний свидетелей и обвиняемых, присваивая себе функции органов следствия в суде.

Например: полемизируя с обвиняемым, бывшим главным бухгалтером завода, Милушкиным, в акте экспертизы записано: «Ссылка Милушкина о доверии к бухгалтеру Рыбакиной, которая завизировала требования, не оправдывает его действия, так как Рыбакина не была уполномочена визировать требования ни за главного инженера, ни за главного бухгалтера... Экспертная комиссия усматривает, что со стороны Милушкина это незаконное действие допущено не как доверие Рыбакиной, а сознательное уклонение от осуществления контроля с целью личной заинтересованности с другими лицами — Калачевым и Флакманом... Объяснение со стороны Милушкина является вообще абсурдным».

По эпизоду хищения шофером Саловым и его братом 500 кг железа экспертиза в акте, ссылаясь на письмо и расписку Салова, на справку артели и на показания Салова и Горева, разбирая и оценивая их показания, пришла к следующим выводам: «Салов А. Г. использовал свое служебное положение, как заместитель председателя Зуевской промартели, под видом для нужд артели... получил через Романова А. А. принадлежащее мехзаводу железо в количестве 500 кг, которое использовал для своих личных нужд».

Бывший агент по снабжению мехзавода Романов А. А. сознательно

не оформил надлежащих документов на отпуск железа заводом в промартель... Романов только в личных целях не передал отношение и расписку на отпуск железа бухгалтерии завода.

...Поскольку не представляется возможным установить, какие имелись взаимные расчеты за железо между Романовым и Саловым, экспертная комиссия находит возможным сумму нанесенного ущерба 423 руб. возложить по солидарной ответственности на Романова и Салова по 211 р. 50 к. на каждого».

Хотя экспертная комиссия и указала о солидарной ответственности Романова и Салова, однако, как видно, применила не солидарную, а долевую ответственность.

В разделе акта экспертизы о продаже 420 кг кровельного железа указано, что «9 сентября 1949 г. Романовым продано учителю Глебовской школы Нефедову кровельное железо в количестве 420 кг на 2750 руб. Данная продажа подтверждается личным показанием Нефедова». Между тем на судебном заседании свидетель Нефедов показал, что продавал ему железо не Романов, а Зудин.

В акте экспертизы имеются следующие рассуждения:

«Следствием не установлены конкретные лица, которые продали с пристани кровельное железо в количестве 2680 кг. Однако по протоколу повторного допроса обвиняемого Нестерова от 22 августа 1951 г. следует, что указанное железо принадлежало мехзаводу, так как кровельное железо других организаций с пристани МОУРП — Горький не продавалось. В то же время, не зная конкретных лиц, виновных в продаже этого железа, экспертная комиссия не имеет оснований относить стоимость проданного железа на вышеуказанных лиц». Подобные ссылки и рассуждения имеются на каждой странице акта экспертизы.

Кроме того, экспертиза прибегла и к другим незаконным и недозво-

ленным приемам. Так, обвиняемый Емелин на судебном заседании, отказавшись от показаний, данных им на предварительном следствии, в которых он признавал себя виновным, показал, что собственноручно написанные им объяснения писал с заготовленного текста, написанного экспертом Соломиной в присутствии следователя. Эксперт Соломина в судебном заседании не отрицала показаний Емелина по этому вопросу. К тому же эксперты и на судебном заседании не изменили своих незаконных выводов. В частности, на судебном заседании эксперт Соломина, обосновывая обвинения Романова, указывает, что «экспертиза пришла к выводу, что достоверными являются показания, данные Нефедовым на предварительном следствии, потому что он на четырех допросах давал разноречивые показания».

Поэтому не случайно адвокаты в ходатайствах о направлении дела на доследование прямо заявили, что единственным доказательством обвинения подсудимых осталось заключение бухгалтерско-технической экспертизы, а последняя, как это видно из их заключения, вышла из рамок, предоставленных ей законом.

Вместе с тем следует отметить, что эксперты по существу не исследовали целый ряд вопросов с необходимой полнотой и без достаточно убедительной мотивировки отвергли документы об отходе металла сверх установленной нормы.

Приведенные выше факты свидетельствуют о грубейшем нарушении закона, допущенном по делу. При указанных условиях заключение экспертизы нельзя признать доказательством, на основании которого можно сделать правильные выводы; поэтому линейный суд указал на необходимость производства другой экспертизы по делу с соблюдением требований закона.

Первостепенным вопросом является установление действительного, а не предполагаемого источника, из которого железо похищалось. Следственные органы надлежаще не про-

верили версии, по которой железо похищалось в большом количестве за счет создания резерва железа в калориферном цехе завода, а непосредственно изымалось с территории пристани Горький.

На судебном заседании эта версия не получила надлежащего подтверждения; более того, она в значительной степени поколеблена не только показаниями подсудимых, но и свидетелей. Другие версии предварительным следствием не исследованы.

Для установления действительно источника хищения железа необходимо тщательно по документам проверить: поступало ли на пристань кровельное железо только в адрес завода или же имело место значительное поступление железа на пристань и другим организациям; имели ли возможность работники пристани без сговора с работниками клиентуры похищать железо непосредственно сами и из каких фондов или грузов.

По данному делу Калачев представлял следователю пять официальных актов, которыми он пытался доказать, что железо на завод поступало нестандартное, а в связи с этим имело место большое количество отходов; этими документами Калачев имел намерение значительно уменьшить резерв железа, который, по мнению экспертизы, должен был иметься в калориферном цехе завода.

Эти документы имеют существенное значение и в отношении остальных обвиняемых. Однако следователь своим постановлением неправильно отказал в приобщении их к делу и вопрос этот надлежаще не исследовал. При расследовании дела требуется проверить документы, о приобщении которых к делу просил Калачев; и если будет установлено, что акты фиктивные, то следует убедительно обосновать, почему следственные органы пришли к

такому выводу. Следовательно, и этот вопрос линейным судом правильно предложено расследовать.

Дело должно быть расследовано таким образом, чтобы помимо обвиняемых по данному делу не избежали ответственности и другие лица, причастные к совершению преступления.

Из материалов данного дела видно, что имелись явные соучастники хищения железа, которые неоднократно скупали железо, заведомо зная, что оно похищено, платили за это значительные суммы расхитителям и перепродавали железо, вуалировали хищение разными документами. Кроме того, в отношении Коткова материалы выделены из дела без обоснования этого, тогда как покупка заведомо краденого при предварительном сговоре с расхитителем о покупке имущества должна квалифицироваться как соучастие в хищении.

При доследовании настоящего дела нельзя пройти мимо заявлений целой группы обвиняемых, в которых они в той или иной степени ссылались на неправильные методы следствия; указанные заявления, сделанные ими на судебном заседании, надлежит всесторонне проверить и сделать соответствующие выводы.

Перечисленные факты свидетельствуют о допущенных нарушениях следственными органами требований ст. ст. 111, 136, 117, 169—174 УПК РСФСР.

Водно-транспортная коллегия Верховного суда СССР, руководствуясь ст. ст. 414, 416 и 436 УПК, определила:

Определение линейного суда Верхне-Волжского бассейна о направлении дела к доследованию оставить в силе, а частный протест прокурора бассейна отклонить. Дело направить на доследование через Главного Прокурора Морского и Речного флота СССР.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

1. РАСТОРЖЕНИЕ ДОГОВОРА ТРУДОВОГО НАЙМА ПО МОТИВАМ НЕПРИГОДНОСТИ НАНЯВШЕГОСЯ К РАБОТЕ МОЖЕТ ПОСЛЕДОВАТЬ НЕ ИНАЧЕ, КАК ПО РЕШЕНИЮ РАСЦЕНОЧНО-КОНФЛИКТНОЙ КОМИССИИ

I

*Определение по делу № 36/1996 по иску Апситиса
об изменении формулировки увольнения*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 21 ноября 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда Рижского района и на определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Латвийской ССР по иску Апситиса к Слокскому потребительскому обществу о взыскании заработной платы за сверхурочные часы работы и об изменении формулировки увольнения.

Судебная коллегия по гражданским делам находит:

Апситис работал поваром в буфете № 8 Слокского потребительского общества. Распоряжением председателя потребительского общества Апситис был уволен с работы «как не умеющий составлять отчеты и отчитываться». Апситис предъявил в народном суде иск об оплате ему за сверхурочные работы и об изменении формулировки увольнения.

Народный суд Рижского района иск о взыскании заработной платы за сверхурочные часы работы частично удовлетворил, взыскав с Слокского потребительского общества в пользу Апситиса 349 р. 50 к. В остальной части иска Апситису отказал.

Определением Судебной коллегии

по гражданским делам Верховного суда Латвийской ССР решение народного суда оставлено в силе.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене решения народного суда и определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Латвийской ССР в части изменения формулировки увольнения подлежит удовлетворению.

В исковом заявлении Апситис просил изменить формулировку увольнения, мотивируя тем, что он подавал заявление с просьбой уволить его по собственному желанию. Однако уволен был Апситис по приказу с формулировкой «как не умеющий составлять отчеты и отчитываться», а в трудовой книжке записано, что он уволен по п. «г» ст. 47 КЗоТ.

Между тем Апситис утверждает, что он трудовой дисциплины не нарушал и за время работы в буфете № 8 ни одного взыскания не имел.

При рассмотрении искового заявления Апситиса, как усматривается из протокола судебного заседания, народный суд совершенно не обсуждал вопроса об изменении формулировки увольнения и в мотивировочной части решения по этому вопросу ничего не указал.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Латвийской ССР, рассматривая жалобу Апситиса на решение народного суда в части изменения формулировки увольнения, в определении указала, что Апситис уволен с работы не за нарушение трудовой дисциплины, а в связи с обнаружившейся непригодностью нанявшегося к работе.

Определение в этой части подлежит отмене.

Расторжение договора трудового найма по непригодности, согласно примечанию 1 к ст. 47 КЗоТ РСФСР, может последовать не иначе, как по решению расценочно-конфликтной комиссии. Вопрос об увольнении Апситиса по непригодности предварительно в РКК не обсуждался.

Имея в виду, что в деле отсутствуют данные об увольнении Апситиса по мотивам нарушения им трудовой дисциплины, а по непригод-

ности он не мог быть уволен без предварительного обсуждения этого вопроса в расценочно-конфликтной комиссии, а также учитывая, что Апситис сам обратился с заявлением об увольнении его с работы по собственному желанию, Судебная коллегия считает возможным вопрос об изменении формулировки увольнения Апситиса разрешить по существу, не передавая в этой части дело на новое рассмотрение.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда Рижского района и определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Латвийской ССР в части формулировки увольнения гр-на Апситиса изменить: считать его уволенным с работы по собственному желанию, о чем произвести соответствующую запись в его трудовой книжке.

II

*Определение по делу № 36/1096 по иску Гайлитиса
к Сортовому управлению Министерства сельского хозяйства
Латвийской ССР о восстановлении на работе*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 19 декабря 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 6-го участка Кировского района г. Риги от 2 февраля 1951 г. и на определение Верховного суда Латвийской ССР от 27 февраля 1951 г. по иску Гайлитиса к Сортовому управлению Министерства сельского хозяйства Латвийской ССР о восстановлении на работе.

Народный суд 6-го участка Кировского района г. Риги 2 февраля 1951 г. в удовлетворении исковых требований Гайлитису отказал.

Верховный суд Латвийской ССР 27 февраля 1951 г. решение народного суда оставил в силе.

Обсудив протест, Коллегия считает, что решение и определение,

вынесенные по делу, подлежат отмене по следующим основаниям:

Из материалов дела видно, что Гайлитис работал у ответчика в качестве агронома и приказом начальника Сортового управления Министерства сельского хозяйства Латвийской ССР от 28 декабря 1950 г. был освобожден от работы согласно п. «в» ст. 47 КЗоТ, т. е. по непригодности к работе.

В силу примечания 1 к ст. 47 КЗоТ РСФСР расторжение трудового договора в случае, указанном в п. «в», может последовать не иначе, как по решению расценочно-конфликтной комиссии.

Однако администрация при увольнении истца с работы по мотиву его непригодности допустила нарушение закона, так как предварительно, до увольнения работника по п. «в» ст. 47 КЗоТ, она обязана бы-

ла внести на рассмотрение РКК вопрос об увольнении Гайлитиса, чего в данном случае сделано не было.

Заседание РКК по вопросу увольнения истца состоялось, как это видно из дела, 11 января 1951 г., т. е. спустя две недели после издания приказа об освобождении Гайлитиса от занимаемой должности, и стороны на этом заседании к соглашению не пришли.

При этих обстоятельствах суд поступил неправильно, отказав в иске о восстановлении Гайлитиса на работе, поскольку увольнение его с работы по непригодности было произведено с нарушением закона, без предварительного решения РКК.

Принимая во внимание, что фактические обстоятельства по настоящему делу ясны и дополнительной

проверки доказательств не требуется, Судебная коллегия не находит необходимым передавать дело на новое рассмотрение.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда 6-го участка Кировского района г. Риги от 2 февраля 1951 г. и определение Верховного суда Латвийской ССР от 27 февраля 1951 г. отменить.

Восстановить Гайлитиса на работе в Сортовом управлении Министерства сельского хозяйства Латвийской ССР в прежней должности и взыскать в пользу Гайлитиса с Сортового управления Министерства сельского хозяйства Латвийской ССР зарплату за двадцать дней вынужденного прогула.

2. НЕ ПОДЛЕЖАТ РАССМОТРЕНИЮ В СУДАХ ДЕЛА О ВОССТАНОВЛЕНИИ НА РАБОТЕ ЛИЦ, ДОЛЖНОСТИ КОТОРЫХ ПРЕДУСМОТРЕНЫ В СПЕЦИАЛЬНЫХ ПЕРЕЧНЯХ, УТВЕРЖДЕННЫХ НКТ СССР 18 ОКТЯБРЯ 1929 г.

Определение № 36/1060 по иску Джанлатяна к производственному комбинату о восстановлении на работе

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 8 декабря 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 3-го участка Молотовского района г. Тбилиси от 12 апреля 1951 г. и определение Верховного суда Грузинской ССР от 24 апреля 1951 г. по иску Джанлатяна к производственному комбинату о восстановлении на работе.

Судебная коллегия по гражданским делам находит:

Джанлатян работал заведующим шапочной мастерской производственного комбината. Приказом директора комбината 4 ноября 1950 г. Джанлатян с работы был уволен по тем мотивам, что он разрешал своему сыну и другим посторонним лицам производить в мастерской различные работы, используя государственное предприятие в личных интересах.

Считая увольнение неправильным, Джанлатян обратился в народный суд с иском к комбинату о восстановлении его на работе и оплате за вынужденный прогул.

Народный суд 3-го участка Молотовского района г. Тбилиси решением от 12 апреля 1951 г. удовлетворил иск Джанлатяна. Судебная коллегия Верховного суда Грузинской ССР определением от 24 апреля 1951 г. это решение народного суда отменила и в иске Джанлатяну о восстановлении на работе отказала.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене решения народного суда и определения Верховного суда Грузинской ССР подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Согласно п. 12 Перечня № 1 категорий ответственных работников, дела которых об увольнении и вос-

становлении в должности не подлежат рассмотрению в расценочно-конфликтных комиссиях и трудовых сессиях народного суда, утвержденного НКТ СССР от 18 октября 1929 г.¹, заведующие цехами и мастерскими относятся к категории ответственных работников, дела которых о восстановлении в должности или на работе не подлежат судебному рассмотрению.

Как указывалось выше, Джанла-тян работал заведующим мастерской промкомбината и относится к категории работников, предусмотренных указанным перечнем НКТ

СССР от 18 октября 1929 г., в силу чего народный суд не мог разрешать вопроса о восстановлении его на работе.

Верховный суд Грузинской ССР не исправил допущенной народным судом ошибки и, разрешив спор по существу иска, сам допустил нарушение тех же правил о подсудности.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить решение народного суда и определение Верховного суда Грузинской ССР и дело в судебном порядке производством прекратить.

3. В СЛУЧАЕ НЕЯВКИ В СУД ПО ВТОРИЧНОМУ ВЫЗОВУ БЕЗ УВАЖИТЕЛЬНЫХ ПРИЧИН СУПРУГА, ПОДАВШЕГО ЗАЯВЛЕНИЕ О РАСТОРЖЕНИИ БРАКА, СУД ВЫНОСИТ ОПРЕДЕЛЕНИЕ О ПРЕКРАЩЕНИИ ДЕЛА ПРОИЗВОДСТВОМ

*Определение по делу № 36/1037 по иску Рзаева
к Мамедовой о расторжении брака*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 1 декабря 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение Верховного суда Азербайджанской ССР от 21 августа 1950 г. по иску Рзаева к Мамедовой о расторжении брака.

Судебная коллегия по гражданским делам находит:

Верховный суд Азербайджанской ССР определением от 21 августа 1950 г. прекратил производством дело по иску Рзаева к Мамедовой о расторжении брака по мотивам неявки сторон в судебное заседание.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене определения Верховного суда Азербайджанской ССР подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Согласно пп. 10 и 19 Инструкции НКЮ СССР от 27 ноября 1944 г. «О порядке рассмотрения судами дел о расторжении брака» и п. 5

постановления Пленума Верховного суда СССР от 16 сентября 1949 г. «О судебной практике по делам о расторжении брака» суд может прекратить дело производством за неявкой истца в судебное заседание по вторичному вызову, без уважительных причин, если имелись данные о вручении ему повестки о дне слушания дела. Суд не выяснил, были ли вручены сторонам повестки и каковы причины неявки сторон в суд.

Из материалов дела не видно, что сторонам были вручены повестки о дне слушания дела на 29 июня и на 31 июля 1950 г., а поэтому у Судебной коллегии Верховного суда Азербайджанской ССР не было оснований к прекращению дела производством.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить определение Верховного суда Азербайджанской ССР и дело передать на рассмотрение по существу в тот же суд.

¹ «Известия НКТ СССР» 1930 г. № 1—2

4. НЕПРАВИЛЬНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ СУДОМ ДЕЛА ПО ИСКУ О ПЕРЕДАЧЕ ДЕТЕЙ НА ВОСПИТАНИЕ

*Определение по делу № 36/978 по иску Мамедова к Алиевой
о передаче детей на воспитание*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 14 ноября 1951 г. протест Генерального Прокурора СССР на решение народного суда Низаминского района г. Кировабада от 12 января 1951 г. и на определение Верховного суда Азербайджанской ССР от 16 февраля 1951 г. по иску Мамедова Заида к Алиевой Гюллар о передаче троих детей на воспитание.

Судебная коллегия по гражданским делам находит:

Мамедов с 1935 года состоял в браке с дочерью ответчицы Алиевой. От этого брака Мамедов имеет троих детей.

В 1943 году жена Мамедова умерла, а дети остались на воспитании у бабушки — Алиевой. В продолжение семи лет Мамедов не принимал участия в воспитании и содержании своих детей, вследствие чего их бабушка Алиева обратилась в 1950 году в народный суд с иском к Мамедову о взыскании алиментов на троих детей.

Решением народного суда 1-го участка Низаминского района г. Кировабада от 28 сентября 1950 г. взыскано с Мамедова 50% зарплаты на содержание детей.

В октябре 1950 года Мамедов предъявил иск в суде к Алиевой о передаче детей ему на воспитание.

Народный суд Низаминского района г. Кировабада решением от 12 января 1951 г. иск Мамедова удовлетворил, передав ему на воспитание детей.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Азербайджанской ССР от 16 февраля 1951 г. решение народного суда оставлено в силе.

Находя неправильными решение народного суда Низаминского района г. Кировабада от 12 января 1951 г.

и определение Верховного суда Азербайджанской ССР от 16 февраля 1951 г., Генеральный Прокурор СССР внес протест в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР об отмене решения народного суда и определения Верховного суда Азербайджанской ССР.

Протест Генерального Прокурора СССР подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Решение народного суда вынесено по недостаточно исследованным материалам дела.

Вынося решение о передаче детей на воспитание их отцу — Мамедову, суд сослался на обстоятельство, что Алиева, имея возраст 62 года, не справляется с воспитанием детей, не уделяет внимания их учебе, а потому дети слабо учатся.

Между тем это утверждение суда не находит подтверждения в материалах дела и опровергается актом обследования бытовых условий детей Мамедовых, проведенного 9 октября 1950 г. специальной комиссией по поручению Горono.

В судебном заседании при рассмотрении настоящего дела представитель Горono не участвовал, и в распоряжении суда не было достаточных материалов для разрешения судебного спора. Суд также не выяснил желания самих детей и их отношения к бабушке и отцу.

Между тем в акте обследования указано, что дети желают жить у бабушки.

Кроме того, уже после решения народного суда дети обратились с заявлениями к прокурору, в которых они категорически отказываются жить с отцом.

При наличии столь определенно выраженного желания детей остаться жить с бабушкой, а не с отцом, передачу детей отцу при помощи

принудительных мер нельзя признать допустимой, тем более, что оставление детей у бабушки не лишает отца права принимать участие в воспитании детей.

При новом рассмотрении дела суда необходимо вызвать в судебное заседание представителя отдела народного образования, выяснить у детей, при ком они желают в дальнейшем жить, и вынести решение в интересах детей.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить решение народного суда Низаминского района г. Кировабада от 12 января 1951 г. и определение Верховного суда Азербайджанской ССР от 16 февраля 1951 г. и дело направить на новое рассмотрение в Верховный суд Азербайджанской ССР по первой инстанции с участием прокурора.

5. В СЛУЧАЕ НЕОСНОВАТЕЛЬНОЙ ВЫПЛАТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПОСОБИЯ ОДИНОКИМ ИЛИ МНОГОДЕТНЫМ МАТЕРЯМ, ПРАВО НА ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ИСКА О ВОЗМЕЩЕНИИ УЩЕРБА ПРИНАДЛЕЖИТ ФИНАНСОВЫМ ОРГАНАМ, А НЕ РАБОТНИКАМ, ПРОИЗВОДЯЩИМ ВЫПЛАТУ ПОСОБИЯ.

В СООТВЕТСТВИИ СО ст. 175 ГПК РСФСР РЕШЕНИЕ НАРОДНОГО СУДА, НЕ ПОДПИСАННОЕ ОДНИМ ИЗ НАРОДНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ, НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПРИЗНАНО ЗАКОННЫМ

Определение № 36/1057 по иску Дзыбы и Туаршевой к Черновой, Кумуковой и другим о возмещении ущерба

[Извлечение]

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 8 декабря 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда Хабезского района Черкесской автономной области по иску Дзыбы и Туаршевой к Черновой, Кумуковой и другим о возмещении ущерба.

Судебная коллегия по гражданским делам находит:

Заведующий Хабезским райфинотделом Дзыба и старший бухгалтер райфинотдела Туаршева при выплате пособий многодетным матерям допустили переплату, причинив своими действиями ущерб государству.

В связи с тем, что по иску Ставропольского крайфинотдела народный суд взыскал с Дзыбы и Туаршевой причиненный ими ущерб, Дзыба и Туаршева обратились в народный суд с иском в порядке регресса о взыскании всех переплаченных ими сумм с Черновой, Кумуковой и других многодетных матерей.

Народный суд принял дело к

своему производству и иск Дзыбы и Туаршевой полностью удовлетворил. Однако решение суда не было подписано одним из народных заседателей.

Председатель Верховного суда СССР в протесте просит это решение народного суда отменить и дело производством прекратить за отсутствием у истцов права на иск.

Решение народного суда подлежит отмене, а дело прекращению производством по следующим основаниям:

1. Решение народного суда является незаконным, так как в нарушение ст. 175 ГПК РСФСР оно не подписано одним из народных заседателей.

2. Решение народного суда является неправильным и по существу.

Государственное пособие было выплачено многодетным матерям соответствующим государственным органом, а не лично истцами, поэтому в случае каких-либо споров о переплате пособий претензии к многодетным матерям могут быть заявлены только со стороны госор-

гана-плательщика. Работники непосредственно производящие выплату пособий, права на заявление подобного рода претензий не имеют.

Кроме того, иск о возврате излишне выплаченных сумм может быть заявлен к многодетной или одинокой матери только в случаях представления ими заведомо ложных документов, на основании которых были выплачены излишние суммы. Из имеющихся в данном деле документов усматривается, что переплата многодетным матерям была

допущена по вине Дзыбы и Туаршевой.

Поэтому суд правильно обязал Дзыбу и Туаршеву возместить государству нанесенный ущерб.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда Хабезского района, вынесенное по иску Дзыбы и Туаршевой к многодетным матерям Черновой, Кумуковой и другим, отменить и дело производством прекратить.

6. НЕОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОБЛАСТНОГО СУДА ОБ ОТКАЗЕ В УДОВЛЕТВОРЕНИИ ИСКА

Определение по делу № 36/1095 по иску Облвоенкомата к Чубченко

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 19 декабря 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение Тернопольского областного суда от 4 января 1951 г. по иску Брянского облвоенкомата к Чубченко С. С. о взыскании ошибочно выплаченной пенсии.

Судебная коллегия по гражданским делам находит:

Чубченко до начала Великой Отечественной войны проживал в Брянской области с семьей, состоящей из жены и двоих детей. В 1941 году Чубченко был мобилизован в ряды Советской Армии и после демобилизации в 1943 году к семье не возвратился, поступив на работу в г. Тернополе УССР.

Не зная о судьбе мужа, жена его в 1946 году обратилась в военкомат, где ей сообщили, что муж ее числится пропавшим без вести на фронте в 1942 году.

В связи с этим жене Чубченко в 1946 году была назначена на содержание двоих детей пенсия, которую она получала до 1 апреля 1950 г.

Военкомат, узнав о том, что Чубченко жив, обратился в суд с иском о взыскании с Чубченко ошибочно выплаченной его семье пенсии.

Решением народного суда 3-го участка г. Тернополя от 14 ноября 1950 г. в иске Облвоенкомату отказано.

Определением Тернопольского областного суда от 30 ноября 1950 г. это решение отменено и дело передано на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении дела народный суд 2-го участка г. Тернополя установил, что Чубченко после демобилизации из Советской Армии скрывался от своей семьи, не высылая средств на содержание детей, в связи с чем решением народного суда от 20 декабря 1950 г. иск Облвоенкомата был удовлетворен.

Определением Тернопольского областного суда от 4 января 1951 г. это решение отменено и в иске Облвоенкомату отказано.

Протест Председателя Верховного суда СССР подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как видно из имеющихся в деле материалов, Чубченко после демобилизации из Советской Армии не возвратился к своей семье и уклонился от выполнения своих родительских обязанностей по оказанию материальной помощи своим несовершеннолетним детям.

Поскольку Чубченко в силу закона обязан содержать своих детей

и от выполнения этой обязанности уклонился, суд решением от 20 декабря 1950 г. правильно обязал Чубченко возместить государству средства, выплаченные его семье. Поэтому определение областного суда об отказе в удовлетворении иска является необоснованным.

На основании изложенного Су-

дебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить определение Тернопольского областного суда от 4 января 1951 г., оставив в силе решение народного суда 2-го участка г. Тернополя от 20 декабря 1950 г., которым иск к Чубченко удовлетворен.

**7. ЛИЦА, ВСЕЛИВШИЕСЯ НА ЖИЛУЮ ПЛОЩАДЬ ОСНОВНОГО СЪЕМЩИКА
В КАЧЕСТВЕ ВРЕМЕННЫХ ЖИЛЬЦОВ, НЕЗАВИСИМО ОТ СРОКА
ПРОЖИВАНИЯ НА ЭТОЙ ПЛОЩАДИ
САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ПРАВА НА НЕЕ НЕ ПРИОБРЕТАЮТ**

*Определение по делу № 36/981 по иску Голика А. З.
к Голик М. А. о выселении*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 14 ноября 1951 г. протест Генерального Прокурора СССР на решение народного суда 5-го участка Подольского района г. Киева, определение Киевского областного суда и определение Верховного суда УССР, вынесенные по иску Голика А. З. к Голик М. А. о выселении.

Судебная коллегия по гражданским делам находит:

Голик А. З. в марте 1950 года обратился в суд с иском заявлением о выселении Голик М. А. по тем основаниям, что она является временным жильцом и создает невозможные условия для совместного проживания в одной квартире, препятствуя пользованию кухней.

Народный суд 5-го участка Подольского района г. Киева в иске о выселении Голик М. А. отказал, одновременно удовлетворив встречный иск Голик М. А. о признании за ней права на жилую площадь в квартире Голика А. З. наравне с ним.

Определением Киевского областного суда решение народного суда оставлено в силе.

Протест Прокурора УССР об отмене указанных решений и определения Верховным судом УССР был отклонен.

Дело подлежит пересмотру по следующим основаниям:

Отказывая в иске Голику о выселении ответчицы, суд сослался на то, что ответчица проживала на жилой площади истца как член его семьи и поэтому имеет самостоятельное право на спорную жилую площадь.

Доводы суда являются необоснованными. Ответчица членом семьи истца не была; будучи дальней родственницей истца, она вселилась с его разрешения в квартиру как временный жилец.

Ответчица, воспользовавшись хорошим отношением к ней со стороны истца и его семьи, проживала в квартире в течение нескольких лет и теперь претендует на жилую площадь Голика.

То обстоятельство, что ответчица на спорную площадь права не имеет, подтверждается тем, что она, выйдя замуж, с 1945 года по 1947 год проживала с мужем и ребенком у сестры своего мужа, не претендуя на спорную площадь. Кроме того, ответчица платила истцу квартплату.

Все эти обстоятельства свидетельствуют о том, что ответчица членом семьи истца не являлась и права на жилую площадь истца приобрести не могла.

Признавая за ответчицей право на жилую площадь в квартире истца, суд нарушал жилищные права семьи истца Голика.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила: Решение народного суда 5-го участка Подольского района г. Киева, определение Киевского областно-

го суда и определение Верховного суда УССР по этому делу отменить, а дело передать на новое рассмотрение в Киевский областной суд по первой инстанции с участием прокурора.

8. НЕПРАВИЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ О ВЫСЕЛЕНИИ

Определение по делу № 36/974 по иску Демаева к Сигаевой о выселении

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 21 ноября 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение Краснодарского краевого суда от 7 августа 1950 г. и все последующие судебные решения и определения по иску Демаева Д. И. к Сигаевой А. И. о выселении из квартиры.

Судебная коллегия по гражданским делам находит:

Демаев Д. И. обратился в суд с иском к Сигаевой А. И. о выселении из квартиры, ссылаясь на то, что ответчица занимает подсобное помещение квартиры, которое ему необходимо, но так как ответчица это помещение добровольно не освобождает, он не может его использовать для своих нужд.

Народный суд 1-го участка Кировского района г. Краснодара решением от 21 июля 1950 г. отказал в иске Демаеву о выселении Сигаевой.

Краснодарский краевой суд определением от 7 августа 1950 г. отменил решение народного суда и дело передал на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении этого дела народный суд 3-го участка Кировского района г. Краснодара 25 сентября 1950 г. решил выселить из спорного помещения Сигаеву А. И. со всеми лицами, совместно с ней проживающими.

Краснодарский краевой суд определением от 14 октября 1950 г. отменил решение народного суда и дело принял к своему производству по первой инстанции.

Рассмотрев это дело по существу 15 декабря 1950 г., Краснодарский

краевой суд решил удовлетворить иск Демаева Д. И. о выселении Сигаевой А. И.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР определением от 13 января 1951 г. отменила решение Краснодарского краевого суда и дело передала на новое рассмотрение.*

При новом рассмотрении этого дела Краснодарский краевой суд решением от 20—21 февраля 1951 г. вновь удовлетворил иск Демаева Д. И. о выселении из спорного помещения Сигаевой А. И.

Определением от 28 марта 1951 г. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР решение Краснодарского краевого суда оставила в силе.

Протест Председателя Верховного суда СССР, в котором ставится вопрос об отмене определения Краснодарского краевого суда от 7 августа 1950 г. и всех последующих судебных решений и определений по этому делу и оставлении в силе решения народного суда 1-го участка Кировского района г. Краснодара от 24 июля 1950 г., подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

По делу установлено, что спорное помещение расположено во дворе на расстоянии 25 м от квартиры, занимаемой истцом Демаевым, и что до 1947 года в нем проживала гр-ка Салаенко.

После смерти Салаенко это помещение должно было перейти в общее пользование жильцов дома, однако истец Демаев просил жильцов передать ему это помещение с тем, что оно будет переоборудовано под жилье для гр-ки Сигаевой А. И.,

являющейся женой офицера, погибшего на фронте Отечественной войны.

Все жильцы дома дали свое согласие на переоборудование указанного помещения под жилье Сигаевой.

В это время Сигаева работала в Крайвоенкомате и одновременно выполняла работу по дому для семьи Демаева.

Спорное помещение было отремонтировано при помощи Демаева. Ответчица Сигаева за помощь, оказанную ей в ремонте квартиры, в течение длительного времени безвозмездно обслуживала семью Демаева и, кроме того, личным трудом участвовала в переоборудовании и ремонте этого помещения.

Удовлетворяя искивые требования Демаева, суд мотивировал свое решение от 20—21 февраля 1951 г. тем, что спорное помещение было передано истцу жилищными органами для переоборудования под ванную комнату и что, кроме того, п. 10 Инструкции НККХ и НКЮ РСФСР от 27 января 1934 г. предусмотрено, что домашние работницы, в случае прекращения трудового договора, обязаны освободить предоставленное им помещение.

Оба эти довода суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Документов, которые бы свидетельствовали о предоставлении спорного помещения Демаеву не имеется.

Справка начальника районного жилищного управления от 15 июня

1950 г., в которой указано, что спорное помещение передано Демаеву Д. И. для переоборудования под ванную комнату, надлежащим образом не оформлена.

Эта справка содержит ссылку на данное якобы в прошлом распоряжение районного жилого управления по этому вопросу, но такого распоряжения к делу не представлено.

Кроме того, суд неосновательно применил п. 10 Инструкции НККХ и НКЮ РСФСР от 27 января 1934 г., поскольку судом установлено, что ответчица Сигаева является работником Крайвоенкомата и вселилась на спорную площадь не в качестве домашней работницы истца.

При разрешении данного дела суд не учел, что гр-ка Сигаева А. И. является женой погибшего на фронте офицера Советской Армии и имеет на своем иждивении малолетнего ребенка, другой жилой площади не имеет, в то время как истец с семьей, состоящей из двух человек, занимает площадь размером 41 кв. м и в жилой площади не нуждается.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить определение Краснодарского краевого суда от 7 августа 1951 г. и все последующие решения и определения по этому делу и оставить в силе решение народного суда 1-го участка Кировского района г. Краснодара от 24 июля 1950 г.

9. НАСЛЕДСТВО НА ИМУЩЕСТВО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ДВОРА ОТКРЫВАЕТСЯ ТОЛЬКО ПОСЛЕ СМЕРТИ ПОСЛЕДНЕГО ЧЛЕНА ЭТОГО ДВОРА

Определение по делу № 36/989 по иску Мурсаловой М. А. к Мурсаловой К. О. о праве собственности на дом

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 21 ноября 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда Астаринского района и определение Верховного суда

Азербайджанской ССР по иску Мурсаловой М. А. к Мурсаловой К. О. о праве собственности на дом и о выселении.

Судебная коллегия по гражданским делам находит:

Мурсалова М. А. обратилась в

народный суд с иском о выселении Мурсаловой К. О., указав, что спорный дом принадлежал ее мужу, погибшему на фронте Отечественной войны, она и дети являются наследниками, а ответчица по делу — сестра мужа истицы проживает в доме и отказывается его освободить.

Народный суд Астаринского района признал право наследования за истицей, ее детьми, ответчицей и ее детьми в равных долях.

Протест Председателя Верховного суда СССР подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Из материалов дела видно, что спорный дом находится в селе. В этом доме проживала мать мужа истицы и ответчица по делу; в 1938 году мать умерла и в доме осталась проживать ответчица с детьми. Муж истицы уехал из дома в 1937 году и вместе со своей семьей проживал по месту работы в г. Баку. В 1942 году муж истицы был призван в Советскую Армию и погиб на фронте Отечественной войны.

При указанных обстоятельствах суду надлежало выяснить, относится ли спорный дом к хозяйству городского типа или составляет собственность сельскохозяйственного двора, — в зависимости от чего и решить вопрос о праве сторон на это имущество.

Если спорный дом составляет собственность сельскохозяйственного двора, то поскольку после смерти мужа истицы в хозяйстве остались проживать другие члены двора, у истицы отсутствует право на спорный дом, так как в сельскохозяйственном дворе наследство открывается только в случае смерти последнего члена двора.

Если же спорный дом относится к хозяйству городского типа, то суду надлежит установить, принадлежал ли дом мужу истицы, и разрешить спор в соответствии с законодательством о праве наследования.

Суд не выяснил существенные обстоятельства дела и тем самым не выполнил требований ст. ст. 5 и 118 ГПК Азербайджанской ССР.

Признав, что дом принадлежит мужу истицы, суд неправильно разделил дом на равные части между истицей и ответчицей, как наследниками, так как согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 г. «О наследниках по закону и по завещанию» при наличии пережившего супруга и детей наследодателя, т. е. наследников первой очереди, сестры и братья умершего не могут наследовать оставшееся после него имущество.

Верховный суд Азербайджанской ССР, изменяя решение народного суда, в нарушение ст. 488 ГК Азербайджанской ССР признал дом только за истицей — женой наследодателя. Между тем, если Верховный суд пришел к выводу о том, что на спорное имущество открылось наследство, то право наследования на этот дом следовало признать не только за истицей, но и за детьми наследодателя в равных долях.

Верховный суд Азербайджанской ССР, разрешая окончательно спор по существу и вынося новое решение, не располагал исчерпывающими данными об объекте спора.

Таким образом Верховным судом Азербайджанской ССР нарушена ст. 246 ГПК Азербайджанской ССР, в силу которой при рассмотрении дела в кассационном порядке суд мог вынести новое решение по существу тогда, когда не требуется выяснения фактических обстоятельств путем производства дополнительных проверочных действий.

Ответчица в своем объяснении суду и в кассационной жалобе утверждала, что спорный дом является собственностью сельскохозяйственного двора и записан по подворной книге сельскохозяйственных дворов за ней. В подтверждение этих обстоятельств ответчица представила справку.

При новом рассмотрении дела суду надлежит установить, к какому типу относится спорное хозяйство, и в зависимости от этого разрешить вопрос о праве на него той или другой стороны. Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским

делам Верховного суда СССР определила:

Отменить решение народного суда и определение Верховного суда Азербайджанской ССР и дело передать на новое рассмотрение в тот же суд.

10. ВСТУПИВШИЙ В ЗАКОННУЮ СИЛУ ПРИГОВОР УГОЛОВНОГО СУДА ПО ВОПРОСУ О ТОМ, СОВЕРШИЛОСЬ ЛИ ПРЕСТУПЛЕНИЕ И СОВЕРШЕНО ЛИ ОНО ПОДСУДИМЫМ, ОБЯЗАТЕЛЕН ДЛЯ ГРАЖДАНСКОГО СУДА В ТЕХ СЛУЧАЯХ, КОГДА ЭТИМ СУДОМ РАССМАТРИВАЮТСЯ ГРАЖДАНСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, РАССМОТРЕННОГО УГОЛОВНЫМ СУДОМ (ст. 13 УПК РСФСР)

Определение № 36/1024 по иску Киргизского республиканского управления Главнефтебита к Астахову, Лавриковой и другим о взыскании стоимости недостающих нефтепродуктов

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 28 ноября 1951 г. протест Генерального Прокурора СССР на решение Фрунзенского областного суда от 7—8 мая 1951 г. и на определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Киргизской ССР от 26 мая 1951 г. по иску Киргизского республиканского управления Главнефтебита к Астахову, Лавриковой и другим о взыскании стоимости недостающих нефтепродуктов.

Судебная коллегия по гражданским делам находит:

В результате преступных действий должностных лиц на Фрунзенской нефтебазе оказалась недостача и излишки нефтепродуктов. За совершенное преступление директор нефтебазы Астахов и заместитель главного бухгалтера Лаврикова были привлечены к уголовной ответственности и приговором Фрунзенского областного суда от 17—19 октября 1949 г. осуждены по ст. 109 УК РСФСР к разным срокам наказания.

При рассмотрении уголовного дела приговором суда за Управлением Главнефтебита было признано право на возмещение ущерба, причиненного осужденными, однако размер

ущерба не был установлен, в связи с чем Управление Главнефтебита предъявило к Астахову и Лавриковой гражданский иск о взыскании стоимости недостающих нефтепродуктов.

В процессе рассмотрения указанного гражданского дела дополнительно были привлечены в качестве ответчиков, помимо Астахова и Лавриковой, старшие приемо-сдатчики нефтебазы Конев, Луговой и Климов.

Решением Фрунзенского областного суда от 7—8 мая 1951 г. в иске Киргизскому управлению Главнефтебита отказано за необоснованностью предъявленного иска.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Киргизской ССР от 26 мая 1951 г. решение областного суда оставлено в силе.

Протест Генерального Прокурора СССР об отмене решения Фрунзенского областного суда от 7—8 мая 1951 г. и определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Киргизской ССР от 26 мая 1951 г. подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Вывод суда о необоснованности предъявленного иска является неправильным, так как факт нанесе-

ния ответчиками ущерба истцу был установлен судом в уголовном порядке, и, следовательно, суд не должен был входить в обсуждение вопроса об обоснованности предъявленного иска.

При рассмотрении дела в порядке гражданского производства суду надлежало лишь установить размер ущерба, причиненного действиями ответчиков по делу.

Ранее вынесенным определением Верховного суда Киргизской ССР от 14 июля 1950 г. областному суду было предложено создать бухгалтерскую экспертизу с участием сторон и точно установить размер причиненного материального ущерба. Однако областной суд в нарушение ст. 248 ГПК РСФСР при рассмотрении дела это указание Верховного суда Киргизской ССР не выполнил и экспертизы не назначил.

Кроме того, как видно из дела, суд в данном случае без достаточных оснований произвел зачет одних видов продукции другими.

При новом рассмотрении дела суду необходимо назначить бухгалтерскую экспертизу с участием сторон, установить действительный размер причиненного ущерба и в зависимости от добытых данных вынести решение по существу заявленного иска.

В силу изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение Фрунзенского областного суда от 7—8 мая 1951 г. и определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Киргизской ССР от 26 мая 1951 г. отменить и дело для рассмотрения направить в Верховный суд Киргизской ССР по первой инстанции.

11. ТЕЧЕНИЕ СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ ДЛЯ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ИСКА О ВЗЫСКАНИИ ШТРАФА ЗА НЕВЫПОЛНЕНИЕ ПЛАНА ПЕРЕВОЗКИ ПО ВНУТРЕННИМ ВОДНЫМ ПУТЯМ НАЧИНАЕТСЯ ПО ОКОНЧАНИИ ПЯТИДНЕВНОГО СРОКА, УСТАНОВЛЕННОГО ДЛЯ УПЛАТЫ ШТРАФНЫХ СУММ

Определение по делу № 361562 по иску Управления Средне-Азиатского пароходства к Узсельхозснабу о взыскании штрафа

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 13 июня 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение Ташкентского областного суда от 18 мая 1949 г. и определение Верховного суда Узбекской ССР от 10 ноября 1949 г. по иску Управления Средне-Азиатского пароходства к Узсельхозснабу о взыскании 70 201 р. 70 к.

Судебная коллегия по гражданским делам находит:

Ташкентский областной суд, рассмотрев дело по иску Управления Средне-Азиатского пароходства к Узсельхозснабу о взыскании штрафа за невыполнение плана погрузки

в сумме 70 201 р. 70 к., решением от 18 мая 1949 г. отказал в иске за пропуском срока исковой давности.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Узбекской ССР определением от 10 ноября 1949 г. решение областного суда оставила в силе.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене решения областного суда и определения Верховного суда Узбекской ССР подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Положением об ответственности органов водного транспорта и клиентуры за невыполнение государственного плана перевозок по внутренним водным путям и по мор-

ским путям в малом каботаже, утвержденным СТО 3 июля 1934 г., а равно и введенным в действие 5 марта 1950 г. «Положением об ответственности органов Министерства речного флота и клиентуры за невыполнение государственного плана перевозок по внутренним водным путям», предусмотрено, что течение срока исковой давности начинается по окончании пятидневного срока, установленного для уплаты штрафных сумм. Срок же для уплаты штрафных сумм определяется следующим образом: в тех случаях, когда между паромством и грузоотправителем существует централизованный порядок расчета по штрафам, паромство обязано сообщить месячный итог расчета отправителю и порту или пристани не позднее 30-го числа следующего месяца, а в остальных случаях начальник порта или пристани составляет и сообщает отправителю расчет не позднее 10-го числа; причитающиеся паромству или отправителю согласно расчету суммы подлежат уплате в пятидневный срок.

12. ИСКИ ОРГАНИЗАЦИИ МИНИСТЕРСТВА ЗАГОТОВОК СССР К ГОСОРГАНАМ О ВЗЫСКАНИИ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ПО СЕМЕННЫМ ССУДАМ НЕ ПОДВЕДОМСТВЕННЫ СУДЕБНЫМ ОРГАНАМ

Определение № 36/1986 по иску Литовской республиканской конторы В/О «Центрозаготзерно» к Таурагскому мясокомбинату о взыскании 22 396 р. 52 к.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 21 ноября 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение Верховного суда Литовской ССР от 25 апреля 1950 г. по иску Литовской республиканской конторы В/О «Центрозаготзерно» к Таурагскому мясокомбинату о взыскании 22 396 р. 52 к.

Судебная коллегия по гражданским делам находит:

Литовская республиканская контора В/О «Центрозаготзерно» предъявила в суде иск к Таурагскому мясокомбинату о взыскании 22 396 р. 52 к., ссылаясь на то, что в 1946 го-

В данном случае расчеты между сторонами производились в централизованном порядке, и, следовательно, течение шестимесячного срока давности на взыскание штрафа за невыполнение плана перевозки в июле 1948 года начинается не с 3 августа, как исчислил суд, а с 5 сентября 1948 г.

Таким образом, требования истца к ответчику о штрафных санкциях за невыполнение плана перевозок в июле 1948 г. погашались давностью 5 марта 1949 г., а поскольку иск Паромством заявлен 3 марта 1949 г., то отказ в удовлетворении такого иска за пропуском срока следует признать неправильным.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить решение Ташкентского областного суда от 18 мая 1949 г. и определение Верховного суда Узбекской ССР от 10 ноября 1949 г. и дело передать на новое рассмотрение в тот же областной суд в ином составе судей.

ду Таурагским пунктом «Заготзерно» была выдана ответчику семенная ссуда со сроком погашения ее осенью 1946 года.

В связи с тем, что полученная ответчиком семенная ссуда в срок погашена не была, истец просил суд взыскать с ответчика ее стоимость в сумме 22 396 р. 52 к.

Верховный суд Литовской ССР решением от 25 апреля 1950 г. в иске конторе В/О «Центрозаготзерно» отказал за пропуском срока исковой давности.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене решения Верховного суда Литовской ССР и о прекращении дела производством

подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Согласно директивному письму НКЮ СССР от 11 августа 1941 г. № 5-А/24/30 и постановлению Пленума Верховного суда СССР от 5 мая 1950 г. за № 9/8/у «О судебной практике по гражданским колхозным делам», задолженность по семенным ссудам, выдаваемым государством, в отношении порядка взыскания должна быть приравнена к налогам и другим обязательным платежам в государственный бюджет, для которых действующим законодательством никаких сроков давности не установлено. Поэтому отказ в иске по данному делу по мотивам пропуска срока исковой давности является неправильным.

Кроме того, в соответствии со ст. ст. 21 и 22 ГПК РСФСР и цир-

кулярным письмом Госарбитража при Совете Министров СССР от 6 декабря 1950 г. № И-1-43 дела по искам Министерства заготовок СССР о взыскании с госорганов задолженности по семенным ссудам подлежат рассмотрению в Госарбитраже, а не в суде.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определяет:

Отменить решение Верховного суда Литовской ССР от 25 апреля 1950 г. и дело в судебном порядке производством прекратить за неподведомственностью. Передать это дело для разрешения по существу Госарбитражу при Совете Министров Литовской ССР через Госарбитраж при Совете Министров СССР.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Руководящие указания Пленума Верховного суда СССР	1
Определения коллегий Верховного суда СССР по уголовным делам	9
Определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР	33

ОТ РЕДАКЦИИ

В тексте определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР по делу № 36/933—51, опубликованного на стр. 44 журнала «Судебная практика Верховного суда СССР» № 1 за 1952 год, ошибочно указано, что дело рассматривалось по заявлению уполномоченного Министерства заготовок СССР в то время, как заявление в народный суд 1-го участка Кондопожского района было подано прокурором Карело-Финской ССР по представлению уполномоченного Министерства заготовок.

N0257969

ЮФ СПБГУ

Издатель: Госиздат
Москва, Таганская ул., 14

Издатель: Советская литература,
Москва, Таганская ул., 14. Тел. Ж-2-46-67

А-00126
Уч.-изд. л. 4,00.
Зак. 914.

Сдано в произв. 2/II 1952 г.

Подписано к печати 1/III 1952 г.

Бумага 70 × 108¹/₁₆ = 1,5 бумажных—4,11 печат. л.

Тираж 35070 экз.

Цена 1 р. 50 к.

Технический редактор *Е. Н. Косарева*

Корректоры: *Л. И. Бунчукова* и *Н. А. Свиблова*

13-я типография Главполиграфиздата при Совете Министров СССР.
Москва, Гарднеровский пер., 1а.

К ЧИТАТЕЛЯМ

В начале апреля 1952 года Государственное Издательство юридической литературы созывает читательскую конференцию по обсуждению брошюр «Охрана прав матери и ребенка в СССР» и «Усыновление по советскому праву».

Издательство обращается ко всем читателям журнала с просьбой прислать в Издательство свои критические замечания и пожелания по этим брошюрам по адресу: Москва, Таганка, Товарищеский пер., 19.

Издательство.

К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ

Государственное издательство юридической литературы имеет на складе разрозненные номера периодических изданий.

Журнал „СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ“

За 1948 год №№ 4, 7, 11, 12
„ 1949 „ №№ 1, 9
„ 1950 „ с № 6 по № 12
„ 1951 „ №№ 1, 2, 3, 4, 9

Цена одного номера 3 руб.

„СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР“

За 1949 год с № 1 по № 6
„ 1951 „ №№ 3, 4, 7, 8

Цена одного номера 1 р. 50 к.

Указанные номера высылаются наложенным платежом по письменному требованию (без задатка). Требования следует направлять в адрес Государственного издательства юридической литературы: Москва, Таганка, Товарищеский пер., 19.

Цена 1 р. 50 к.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ЖУРНАЛ

„СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ“

Орган Министерства юстиции СССР, Прокуратуры СССР
и Верховного суда СССР

на 1952 год

Цена одного номера — 3 руб.

Подписка принимается **ТОЛЬКО** с очередного
подписного месяца

Подписка принимается **ТОЛЬКО** в городских
и районных отделениях Союзпечати

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОДПИСКИ НЕ ПРИНИМАЕТ